

ПУБЛИКАЦИИ

Евг. Богословский

ПАМЯТНИКИ И ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДЭР-ЭЛЬ-МЭДИНА, ХРАНЯЩИЕСЯ В МУЗЕЯХ СССР

ВЫПУСК II

СТЕЛЫ №№ 156 и 157 ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

НА ДОЛЮ стел №№ 156 и 157 Воронежского музея выпало больше внимания египтологов, чем на долю всех других дэр-эль-мэдинских памятников.

Стелы были куплены в числе прочих египетских древностей бароном *О. Ф. фон Рихтером* во время путешествия по Востоку и привезены в Юрьев (Дерпт, совр. Тарту). В 1816 г. после смерти *О. Ф. фон Рихтера* его отец передал коллекцию египетских древностей в собрание местного университета. Вскоре дневники фон Рихтера были обработаны и подготовлены к печати *Г. Эверсом*; для этого издания *К. Моргенштерн* сделал описание коллекций фон Рихтера.

Конечно, *К. Моргенштерн* не понимал ни содержания надписей, ни изображений, но все же два абзаца, посвященные нашим стелам, сохранили ценное известие: сейчас стелы имеют лишь следы раскраски, и никто из ученых, позднее обращавшихся к стелам, не касался их цветового решения; только у *К. Моргенштерна* сохранилось упоминание, что по крайней мере одна стела (сейчас № 157) была раскрашена ¹.

В первой половине XIX в. германский ученый *Г. Зейфарт* ², занимавшийся изучением древнеегипетской культуры, осмотрел и описал оба памятника; он скопировал и надписи на плитах. Уже отдавая себе некоторый отчет о содержании текстов, *Г. Зейфарт* сделал сравнительно точ-

¹ Otto Friedrichs von Richter Wallfahrten im Morgenlande. Aus seinen Tagebüchern und Briefen dargestellt von J. P. G. Ewers, В., 1822, стр. X—XI и 621 сл.

² Густаф Зейфарт (1796—1885) в 1825 г. окончил Лейпцигский университет, специализируясь по археологии. В Германии вышло несколько его книг, посвященных культуре древнего Египта. В 1854 г. переехал в США и занял должность профессора в одном из колледжей штата Луизиана. Известен главным образом выступлениями против дешифровки египетской письменности, сделанной Ж.-Ф. Шампольоном. См. о нем W. R. Dawson, Who Was Who in Egyptology, L., 1951, стр. 146; J. A. Wilson, Signs and Wonders upon Pharaoh. A History of American Egyptology, Chicago—London, 1964, стр. 19 и 230.

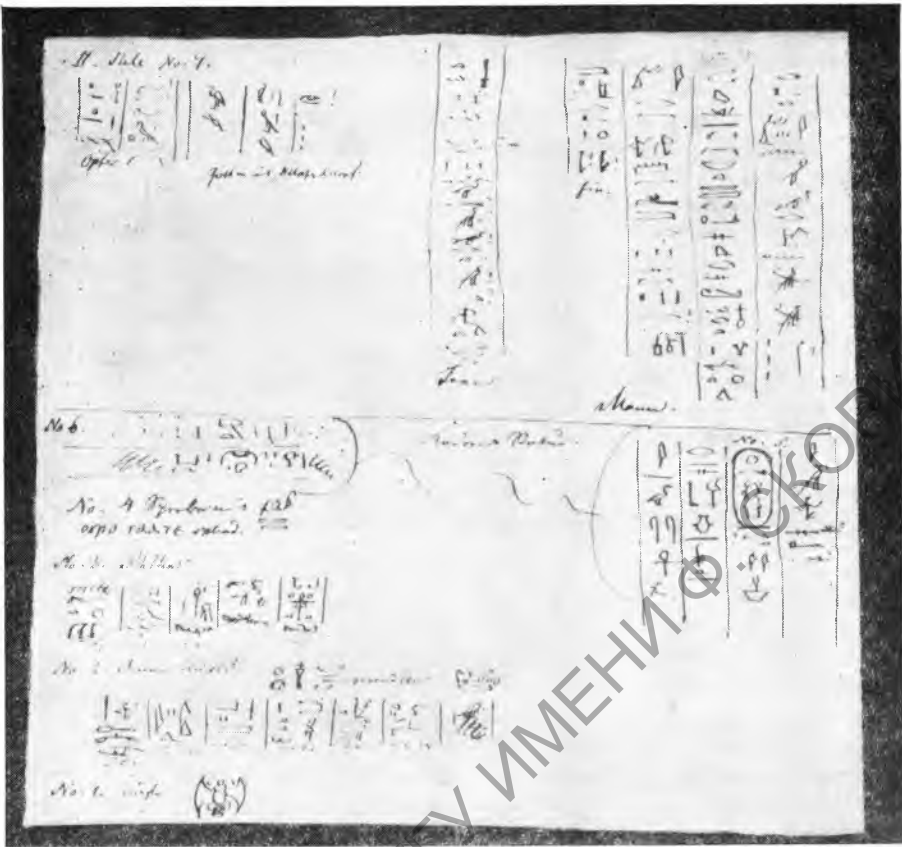

Таблица 1. Копия надписей со стены пища Ра-мосэ из архива Зейфарта (Бруклинский музей; верхняя половина снимка)

ную транскрипцию надписей и попытался найти коптские соответствия древним словам.

Зарисовки и эстампажи Г. Зейфарта (см. табл. 1—3), сохранившиеся в его архиве, который поступил в Бруклинский музей, представляют ценность не только для изучения истории египтологии, но даже и для источникововедения. Эта работа никогда не была издана — страницы, посвященные воронешским стелам, публикуются здесь впервые³, но ее содержание учтено Р. Ш. Б. Мосс во втором издании топографического каталога⁴.

В конце XIX в. молодой дерптский археолог Х. Драгендорф, живший тогда в Бонне, передал известному египтологу А. Видеману эстампажи нескольких памятников университетского музея в Дерпте. А. Видеман опубликовал описание, транскрипцию надписей, набранную типографским шрифтом, и краткое исследование иконографии божеств на обеих стелах. Несмотря на скудость имеющегося в то время документального материала из поселка работников столичного кладбища, он правильно опре-

³ Издать документы из архива Г. Зейфарта стало возможным благодаря исключительной любезности сотрудников Бруклинского музея и особенно Б. Ф. Ботмера, так много делающего для развития международного сотрудничества египтологов. Хранятся они в отделе древностей: «Tracings, Squeezes, etc., of Objects in Museums, Made by G. Seyffarth», vol. 14, II, 446 и 453—458.

⁴ Porter — Moss², I, 2, стр. 733.

жертвенником, ставшую камнем преткновения для А. Видемана, и правильно перевел ее, но имя изображенной на стеле женщины вслед за своим предшественником прочитал неверно — wb_3 ⁶. Кратко описав обе стелы в одном из своих обзоров, Б. А. Тураев справедливо подчеркнул, что эти две плиты имеют большой научный интерес⁷.

В 1916 г. в связи с угрозой германского наступления Юрьевский университет был эвакуирован частью в Пермь, где послужил базой для создания Пермского университета, частью в Воронеж. Коллекция египетских древностей попала именно в Воронеж и стала, пожалуй, самым оригинальным и примечательным собранием скромного областного музея изобразительных искусств.

В этом музее стелы первоначально получили номера 7 и 16, а затем соответственно 156 и 157.

Итак, наблюдения самого разного характера о стелах разбросаны по редким изданиям, а воспроизведения их до сих пор не опубликованы, хотя, например, стела № 156 по качеству рельефа и уровню художественного вкуса принадлежит к числу лучших произведений египетского искусства. Кроме того, оба памятника пока еще не были точно датированы, хотя документы дают множество сведений и о времени создания стел, и о поставивших их людях.

3. СТЕЛА № 156 ВОРОНЕЖСКОГО МУЗЕЯ

ОПИСАНИЕ

Стела с закругленным верхом сделана из плиты серовато-белого известняка, тщательно обработанной с лицевой и торцовых сторон. Наибольшая высота — 40,8 см (сбоку — 27 см), длина — 29,7 см, толщина — 7,5 см.

Сохранность памятника почти полная. Незначительные сколы видны лишь по рамке стелы, а отбитая в нижнем правом углу часть рамки не включала изображений.

Лицевая поверхность плиты имеет ровный грязно-коричневатый цвет, лишь следы раскраски сохранились. Вероятно, как и на стеле № 157, она смыта уже в музее.

Край лицевой плоскости отделен врезанной линией и местами слегка углублен по отношению ко всей поверхности. Иногда изображения не умещаются в рамке и выходят за нее. Поскольку линия не пересекает выходящие за рамку части рельефа, можно заключить, что рамку врезали после нанесения основных изображений.

По композиции стела делится на два яруса, из которых верхний примерно в 1,3 раза выше нижнего. Ярусы разделены узкой полосой свободного пространства, которая, возможно, является намеком на цинковку (см. табл. 4).

В верхнем ярусе изображена статуя сидящей в наосе на кубообразном троне богини, перед которой стоит стол с жертвами; позади наоса растут три пальмы.

Богиня представлена в виде одетой в узкое и длинное платье женщины с мордой гиппопотама. Голова покрыта длинным париком, пряди которого спускаются на грудь и спину, и увенчана рогами с солнечным диском между ними; диск обвивает аспид. В левой руке богиня держит символ процветания, в правой — символ жизни.

⁶ Тураев, Описание египетских памятников..., стр. 154 и 160 сл., табл. IX.

⁷ Б. А. Тураев, Провинциальные собрания египетских древностей, «Экспериментальный вестник», 1, 1914, стр. 29 сл.

Наос изображен в виде двух столбов (за которыми, очевидно, предполагается еще две подпорки), перекрытых крышей с карнизом. На крыше укреплены 12 поднявших головы и раздувших шеи аспидов, украшенных сверху солнечными дисками. 11 змей обращены головами к тем, кто захотел бы подойти к богине спереди, одна — к тем, кто надумал бы приблизиться сзади. Все вместе они образуют прихотливое вьющееся украшение вдоль карниза сооружения. Сам наос покоится на толстой базовой плите. Фигура богини была врезана ранее изображения молельни, и поместить ее в наос уже было невозможно — для этого не оставалось места, поэтому головной убор сделан как бы выдвинутым из наоса вперед. Одна из змей на наосе из-за той же нехватки места вынесена художником за рамку.

Наос стоит как бы на краю пальмовой рощи, и листья пальм частью даже прикрывают его. Ограниченность пространства позволила художнику изобразить пальмы только условно, в виде небольших деревьев, но по форме веерообразных листьев на длинных черенках сразу можно узнать пальму дум. На одном дереве видна гроздь спустившихся к стволу плодов. Сами по себе пальмы дум встречаются иногда в росписях и рельефах Дэр-эль-Медина⁸, а в гробнице № 3 встречается даже и изображение Твэре среди пальм. Но примечательнее всего именно передача пейзажа на стеле.

НАДПИСИ

Надписи поясняют, почему на стеле переданы пальмы: сама богиня в разделенной на столбцы приписке к ее изображению, а затем и в уже более беспорядочной приписке к изображению деревьев названа

«Твэре пальм дум». Причем во второй приписке определитель не повторяется, так как им служат сами изображения деревьев.

Над уже более канонично переданным столиком с жертвами соответственно помещена приписка:

«Жертва вещь всякой доброй и чистой для духа-двойника Твэре, госпо(жи) обеих стран». Для нанесения надписи тоже оставалось недостаточно места, поэтому резчик выписал имя богини без алифа, т. е. так, как оно, вероятно, уже и звучало в то время.

Жертвы на столе состоят из охапок зелени и цветов, хлебцев, квашни, плетеной корзинки. Под столешницей стоят еще две связки цветов и зелени.

⁸ В. Bruyère et Ch. Kuentz, Tombes thébaines. La nécropole de Deir el Médineh. La tombe de Nakht-Min et la tombe d'Ari-nefer, I, 1, Le Caire, 1927, стр. 148; RFDM, 1935—1940, I, стр. 79.

Н и ж н и й я р у с не так переполнен разнородными деталями, как верхний. Испещренная четко выписанными иероглифами основная поверхность яруса создает прихотливый декоративный фон для контрастирующих с ним человеческих фигур, которые решены врезанным рисунком и гладкими плоскостями.

Понятие «врезанный рисунок» больше всего подходит для такого типа египетских изображений на камне, потому что действительно рельефно проработано, моделировано в них только лицо человека. Описывая контуры (по другим памятникам видны первоначальные рисунки краской, которые наносились на памятник), художник сильно наклонял резец во вне по отношению к изображению; благодаря особой форме режущей части резец оставлял след, который был отвесным по отношению к плоскости плиты с одной стороны и плавно поднимающимся или просто наклонным — с другой. Как видно по неоконченным памятникам, такая первоначальная обработка поверхности могла служить заготовкой для рельефа в нашем понимании (с моделировкой). Но египтяне гораздо больше любили именно врезанный рисунок, «немоделированный рельеф», если так можно выразиться. И на воронежской стеле перед нами совершенный как по композиции, так и по рисунку образец такого рельефа.

Босой мужчина в длинном парике, тунике с рукавами и в просторном, с выпущенным вперед наподобие передника концом ткани, опоясании изображен стоящим на одном колене и, с поднятыми руками, восхваляющим богиню Твэре.

За ним уже на обоих коленях стоит босая женщина, одетая в платье из прозрачной ткани; концы куска ткани, из которого сделано платье, подвязаны под грудью; шарф спускается на руки наподобие рукавов. Вся верхняя часть корпуса (голова, плечи, часть рук, спина) покрыта огромным париком, который украшен сверху цветком и бутоном лотоса, лентой и конусом из благовонных мазей. Из-под парика на лоб и щеки падает вол-

нистая прядь ее собственных волос. На ладони правой руки кувшин

П о я с н и т е л ь н ы й т е к с т ко всей композиции гласит:

Нижний ярус

⁹ Кувшин сходной формы и величины найден в гробнице № 1099 времени правления Ра-мессэса II — Nagel, La céramique..., 1, рис. 35.

«Воздание восхвалений Твэре пальм дум, обоняние земли пред госпожой обеих земель. Пусть она даст погребение доброе после старости, причем имя мое оставлено в храме ее, — для духа-двойника писца в „Месте правды“ $g^c-m\acute{s}(w)$; его возлюбленная сестра (и) госпожа дома рабыня Твэре $wj\acute{z}$ ».

КОММЕНТАРИИ

Верхний ярус, справа. Как уже было отмечено, резчик полагал, что для надписи не хватит места, а потому избрал наиболее короткие, идеографические написания. Из-за этого слово $w\acute{d}n$ «жертва» написано идеограммой, слово $j\acute{h}t$ «вещь» — без обычного определителя отвлеченного понятия; после слова «двойник» нет показателя принятого в этом сочетании косвенного родительного падежа; имя Твэре написано в форме $twrt$; слово $n\acute{b}t$ «госпожа» выписано без показателя женского рода t ; слово «две земли» выписано без второго определителя — клина земли.

Таких сокращенных написаний в других местах стелы не встречается.

Нижний ярус, 1 стк. К имени Твэре в качестве определителя ошибочно выписано 𓂏 .

В третьем столбце верхнего яруса определитель к слову «пальмы дум» начертан в виде пальмы дум, т. е. пальмы с крупными веерообразными листьями; в первом столбце нижнего яруса определитель к такому же слову изображен в виде финиковой пальмы, т. е. пальмы с длинными узкими листьями. Это не значит, однако, что слово $m\acute{z}m\acute{z}w$ могло обозначать и финиковую пальму; уже давно доказано, что таким словом обозначали только пальму дум¹⁰; изображение финиковой пальмы, очевидно, могло быть определителем к названию любой пальмы вообще.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Слово «земля» неизменно выписано без трех зернышек после изображения куска земли.

Иероглиф «поверхность воды» только в первом столбце нижнего яруса написан 𓂏 , во всех остальных случаях — более схематично — 𓂏 .

В третьем столбце нижнего яруса из-за недостатка места в иероглифе «письменный прибор» не выписано изображение дощечки с чашками для растирания красок. По той же причине отсутствует правый конец знака n .

В шестом столбце (оборот «госпожа дома») черточка после иероглифа «дом» разрушена. Из-за недостатка места в конце этого же столбца в имени

женщины не выписана нижняя часть иероглифа 𓂏 ; неполное написание знака и ввело в заблуждение А. Видемана и Б. А. Тураева, прочитавших женское имя $wj\acute{z}$ как $wb\acute{z}$.

В целом текст написан по твердым нормам среднеегипетского языка. Несмотря на известную схематичность, иероглифы начертаны сравнительно тщательно.

Текстологический анализ показывает, что если выбросить упоминание бога и адресата, то сам по себе текст встречается в таком огромном количестве записей, что было бы излишне приводить их. Стоит только отметить, что на месте сравнительно редкого сложного предлога $h\acute{r}-h\acute{t}$ «по», «после», «за» в других надписях обычно употребляется сложный предлог $m-h\acute{t}$ «после того, как».

¹⁰ Wb, II, 29, 7, 8; Wallert, Die Palmen im Alten Ägypten, стр. 50—52.

Таблица 3. Эстампаж со стелы Ра-мосэ (Бруклинский музей, архив Зейфарта). Первая половина XIX в.

Таблица 4. Стела № 156 Воронежского музея (стела Рамоса).

Таблица 5. Стела № 157 Воронежского музея (стела Неб-аменте).

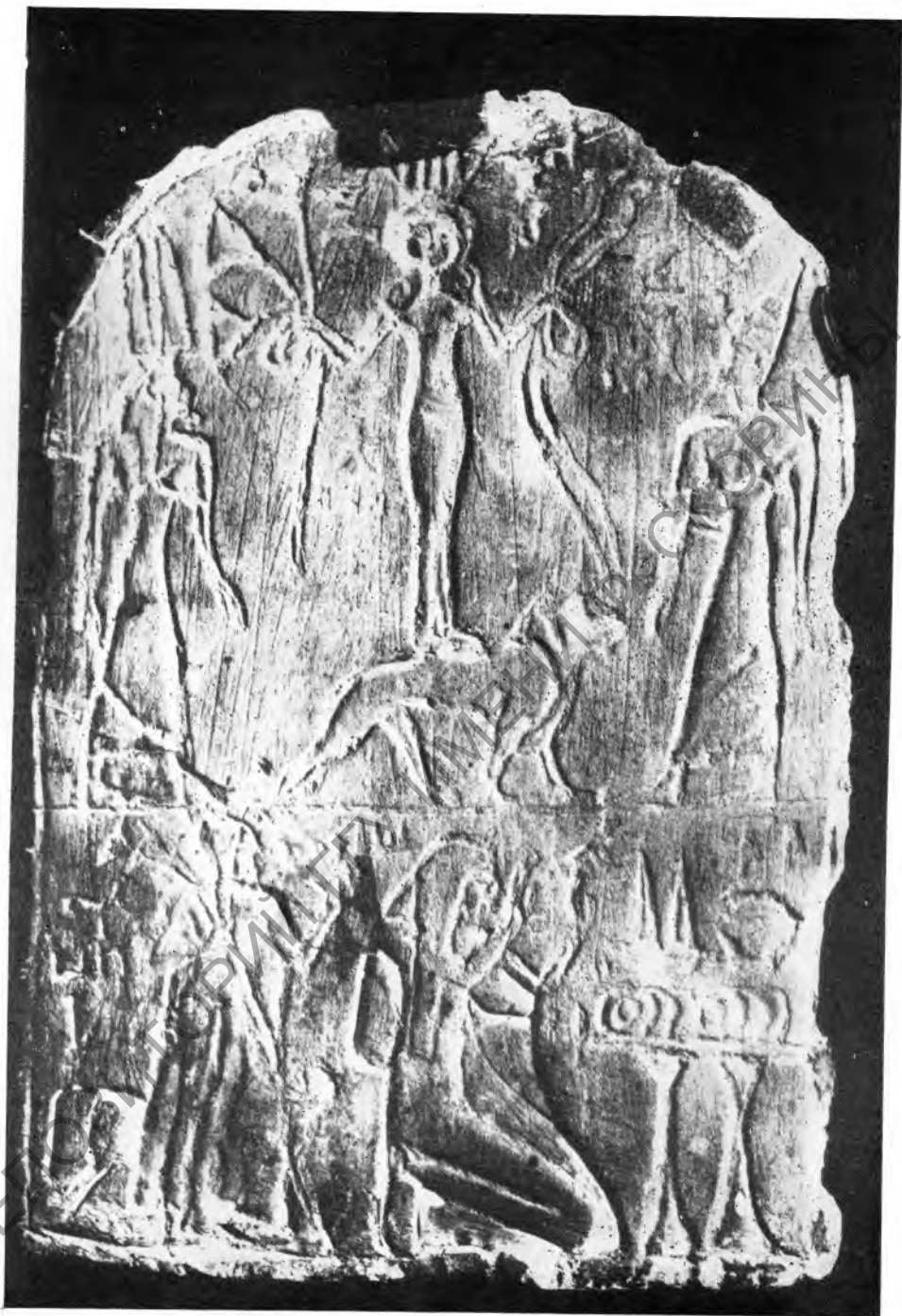

Таблица 6. Стела ГМИИ №1.1а.5613

Таблица 9. Стела ГМИИ № 1.1а.5614

В 1939—1940 гг. Б. Брюйер нашел в Дэр-эль-Мэдина обломок стелы, посвященной Твэре пальм дум, и сопоставил его с надписью на воронежской стеле (по описанию А. Видемана). Сходство между воронежской стелой и этим фрагментом еще большее, чем мог предполагать Б. Брюйер, не располагавший воспроизведением подлинника. На обломке стелы надпись «Твэре пальм дум» размещена в три столбца, под которыми видны три листа пальмы дум, причем надпись обращена в ту же сторону, что и надпись на воронежской стеле¹¹. Вполне возможно, что существовала стела с композицией, подобной той, которая дошла до нас на воронежской стеле.

Что же касается культа Твэре в Дэр-эль-Мэдина, то этот вопрос будет подробно рассмотрен далее, при публикации дверц наоса, посвященного этой богине.

УСЛОВИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Два первых датированных упоминания $r^c-mšw$ относятся к одному и тому же месяцу правления Ра-мессёса II, причем обе надписи сделаны самим $r^c-mšw$.

В первой надписи на остраке, найденном в Долине царей, $r^c-mšw$ сообщает, что его, писца «белого дома» поминального храма Тхут-мосэ IV, в пятом году, третьем месяце наводнения, десятом дне правления Ра-мессёса II, назначили писцом в «Месте правды» (ОН, 25671). В надписи употреблена безличная форма («его дали в писцы»), из которой можно заключить, что на должность писца царской гробницы его назначил сам царь¹².

Спустя десять дней в другом месте, в Долине царей, $r^c-mšw$ оставил надпись с титулами царя, а себя изобразил перед ними опустившимся на одно колено с жестом, указывающим на то, что он восхваляет фараона¹³.

В текстах времени царствования Ра-мессёса II неоднократно упоминается царский писец в «Месте правды» $r^c-mšw$ ¹⁴. Надпись на деревянной статуэтке Лейденского музея позволяет бесспорно отождествить его с писцом «белого дома» храма Тхут-мосэ IV, назначенным писцом в «Месте правды», $r^c-mšw$; в этой надписи $r^c-mšw$ назван царским писцом в «Месте правды», писцом «белого дома» в храме Тхут-мосэ IV и писцом писем князя¹⁵. Когда он стал царским писцом, точно не известно. Во всяком случае на стеле № 115 из Дэр-эль-Мэдина, датированной девятым годом Ра-мессёса II, $r^c-mšw$ все еще назван только писцом в «Месте правды»¹⁶.

В годы наибольшего расцвета своей служебной деятельности $r^c-mšw$ поставил плиту (сейчас в одном из частных собраний Англии), в надписи на которой перечислены занимаемые им в то время должности: управитель «белого дома» храма Тхут-мосэ IV, управитель хозяйства во владениях управителя государственного хранилища, писец списков скота Амона-Ра, подручный и писец писем князя, управитель работ на Западе Висе, управитель «белого дома» в «Месте правды»¹⁷. Получая новую должность

¹¹ RFDM, 1935—1940, II, стр. 123, рис. 206.

¹² Как разновидность должности «писец в „Месте правды“» на одной из стел $r^c-mšw$ упоминается должность «писец в месте вечности» (RFDM, 1935—1940, табл. XXXVIII).

¹³ Černý, Graffiti, 1140.

¹⁴ Б. А. Турев, Из Московского Румянцевского музея, ЗКОРАО, VII, табл. IV; S. V. Wangstedt, Vier Stelen und eine Opfertafel aus Deir el-Medineh, «Medelhavsmuseet. Bulletin of the Museum of Mediterranean and Near Eastern Antiquities», № 4, 1964, стр. 7, рис. 2; M a y s t r e, Nebenmât, стр. 10; RFDM, 1927, рис. 54; 1935—1940, II, табл. XXXIV и XXXVI; Rec. trav., II, стр. 185.

¹⁵ J. C a p a r t, Recueil des monuments égyptiens, Bruxelles, 1905, ч. II, табл. XXXV.

¹⁶ RFDM, 1935—1940, II, табл. XXXV.

¹⁷ Černý, Egyptian Stelae, № 4.

в другом хозяйстве или сфере деятельности, он продолжал служить и в прежней, получая повышения по службе (например, из писца «белого дома» в храм Тхут-мосэ IV он стал управителем этого «белого дома»).

В первой половине царствования Ра-мессёса II из-под рук дэр-эль-мэдинских художников выходит целая серия изображений правящего государя и сопровождающего его высшего сановника рз-šrw в момент поклонения разным богам, чаще всего Хат-хор¹⁸. В одной из таких сцен, изображенной в гробнице № 7 r'-mšw, царя сопровождают рз-šrw и сам r'-mšw¹⁹. В гробнице r'-mšw такая сцена, конечно, могла бы выглядеть лишь как похвальба, однако подобная же композиция с изображением Ра-мессёса II, рз-šrw и r'-mšw представлена также и в росписях гробниц кладбищенских работников kš²⁰ и knw²¹ того же времени и еще на одном из рельефов, найденных в Дэр-эль-Мэдина²². Становится ясно, что на всех изображениях показано действительно имевшее место посещение Ра-мессёсом II и рз-šrw храмов и статуй Дэр-эль-Мэдина, во время которого их сопровождал r'-mšw.

Примерно тогда же r'-mšw был назначен царским писцом: сцена находится в его второй гробнице (№ 7), где он, как и в первой гробнице (№ 250), неизменно назван «писцом в „Месте правды“»²³; в третьей же гробнице r'-mšw величается и писцом в «Месте правды», и царским писцом в «Месте правды»²⁴; царя он сопровождает уже в звании царского писца.

Внутри ограды птолемеевского храма в Дэр-эль-Мэдина Б. Брюйер обнаружил святилище Хат-хор, сделанное еще во времена Нового царства. Вплотную ко входу в святилище находилась резиденция (hnw) Ра-мессёса II. В ее развалинах и была найдена дверная перемычка с изображением находящегося среди папирусов Ра-мессёса II, которого оберегает Хат-хор в образе коровы; эта перемычка посвящена в храм царским писцом r'-mšw²⁵. Многочисленные памятники с изображениями поклоняющихся богине Хат-хор и триаде богов Висе Ра-мессёса II и высшего сановника рз-šrw поставлены разными работниками и начальниками работников — kḫ, ḥj, ḥrj, ḥwj, nb-jmntt. Эти статуи, стелы, рельефы не только подтверждают наблюдения, сделанные на основании гробничных росписей, но и еще раз свидетельствуют о неизменной конкретности древнеегипетских изображений: оказалось, что в своей резиденции Ра-мессёс II действительно находился как бы под эгидой Хат-хор²⁶.

Рядом со святилищем Б. Брюйер нашел яму (№ 1414), в которую были свалены стелы и статуи r'-mšw, очевидно когда-то удаленные из храма²⁷. В надписях из развалин самого помещения местопребывания царя ни один человек не упоминается так часто, как r'-mšw. Больше того, там, в царской резиденции, стояла его статуя²⁸!

Не приходится сомневаться, что обычно немногословный и редко употребляющий самохвальные эпитеты r'-mšw имел основание называть себя «постоянно любимым своими господами» и «единственно превосходным»²⁹: очевидно, он пользовался чрезвычайным доверием и расположением царя.

¹⁸ Там же, № 10; RFDМ, 1935—1940, II, табл. XXXVII и последующие примечания.

¹⁹ RODM, I, стр. 64.

²⁰ Там же, стр. 47.

²¹ Там же, стр. 81; LD, III, 173 b и с.

²² RFDМ, 1935—1940, II, табл. XXX, № 70.

²³ RODM, I, стр. 64 сл.; RFDМ, 1926, табл. VI.

²⁴ RODM, I, стр. 91 сл.

²⁵ RFDМ, 1935—1940, II, табл. XXXVI.

²⁶ RFDМ, 1935—1940, I, рис. 12, 13, 35—42.

²⁷ RFDМ, 1935—1940, II, почти весь том.

²⁸ Там же, стр. 39, 57.

²⁹ Č e r n ý, Egyptian Stelae, № 4.

Но не нужно забывать и о том, что высший сановник рз-šrw сам по себе посещал святилище богини Хат-хор и молился ей; иногда он паломничал один, а иногда при этом, да и не только при этом, его сопровождал именно г^c-mšw³⁰. Как относился рз-šrw к г^c-mšw, можно было бы только гадать, но вот в одном из своих писем рз-šrw сам назвал г^c-mšw своим «любимым подручным»³¹. Из упомянутых выше документов ясно, что «князь», у которого был «писцом писем» г^c-mšw, и есть высший сановник рз-šrw.

К сожалению, о служебно-административной деятельности г^c-mšw почти ничего не известно, от него дошли только документы, связанные с выдачами довольствия³². Но об одном можно говорить совершенно уверенно: никогда работники столичного кладбища не жили богаче, чем в первую половину царствования Ра-мессёса II, когда их начальником на протяжении полутора десятилетий был г^c-mšw. Ссылаясь на то, что от г^c-mšw дошло множество памятников, Я. Черни назвал его самым богатым человеком из всех, кто когда-либо жил в Дэр-эль-Медина³³. Но число памятников, конечно, не показатель, потому что г^c-mšw мог просто приказать сделать ему что-либо, не уплатив за это, как делал спустя полвека один из его преемников — рз-nb. Но г^c-mšw действительно был богат, вероятно, доходами от многочисленных должностей, у него были свои рабы, некоторые из них изображены в гробницах № 212 и № 250³⁴. От г^c-mšw, действительно, дошло много памятников, но намного ли меньше дошло памятников от kš, kḫ, knw, jmn-natw, намного ли беднее гробницы nb-n-mš^ct, jrwj, рз-šdw и некоторых других его современников? И работники ценили г^c-mšw: в их гробницах и на их памятниках среди принимающих жертвы бывает изображен или упомянут г^c-mšw³⁵.

Лишь на двух плитах из более чем трех десятков дошедших от него стел г^c-mšw изображен вместе с женой, причем в обоих случаях он назван только писцом в «Месте правды», а его жена mwt-m-wj³⁶ — по малому имени, wj³⁷. В первой³⁸ и второй из своих гробниц г^c-mšw неизменно назван только «писцом в „Месте правды“», а в третьей — царским писцом. Поэтому и плиту № 1601 Туринского музея можно отнести к промежутку времени от 5 до приблизительно 9—15 годов царствования Ра-мессёса II, так как число памятников, поставленных г^c-mšw уже в качестве царского писца, очень велико и свидетельствует о том, что он долго служил в этом звании еще при высшем сановнике рз-šrw.

При сопоставлении взаимодополняющих надписей в гробницах № 7 и № 250 становятся бесспорно ясными имена родителей г^c-mšw. Его отцом был «сопровождающий» jmn-m-ḥb, мать — «госпожа дома» kḳj³

³⁰ RFDM, 1935—1940, II, рис. 113 и 212; M. M o g e n s e n, *La Glyptothèque Ny Carlsberg. La collection égyptienne*, Copenhagen, 1930, табл. CIII; O. K o e f o e d - P e t e r s e n, *Les stèles égyptiennes*, Copenhagen, 1948, стр. 29 и 135; S p i e g e l b e r g, *Graffiti*, № 1; P o r t e r — M o s s², I, 2, стр. 740 — неизданная и недоступная мне надпись на блоке Chicago, *Nat. Hist. M.*, A. 31684.

³¹ G o e d i c k e, W e n t e, *Ostraka Michaelidis*, табл. XXXIX, № 62.

³² ODM, 317, 440; «Hieratische Papyrus... Berlin», III, Lpz, 1911, табл. XXXII.

³³ S e r n ý, *Egyptian Stelae*, № 4.

³⁴ RFDM, 1924—1925, стр. 5; 1926, табл. V; RODM, стр. 91.

³⁵ Гробница № 2 ḥ^c-ḥn.t — RODM, стр. 14; гробница № 216 — RFDM, 1923—1924, табл. XII; M a u s t r e, *Nebenmât*, табл. I, 9 и др.

³⁶ RODM, стр. 14 и 64 сл., 91; RFDM, 1926, табл. VI.

³⁷ Туринскую стелу см. «Syria», XXXVIII, табл. II, 1; R. V. L a n z o n e, *Dizionario di Mitologia Egizia*, IV, Torino, 1884, табл. CLXLI.

³⁸ Гробницу № 250 можно датировать пятым-шестым годами правления Ра-мессёса II, так как в ней изображены начальники отрядов nfr-ḥtrw Старший и nb-nfr (RFDM, 1926, табл. VI—VIII). Как уже было замечено, nb-nfr сменил своего отца nfr-ḥtrw в этой должности после пятого года правления Ра-мессёса II; эта смена, очевидно, и произошла в период расписывания гробницы № 250.

(вар. *kkj*)³⁹. Вследствие сильных повреждений в надписях невозможно с достоверностью определить степени родства тех людей, которые бывают с ним так или иначе связаны.

В гробнице № 336 *nfr-rnpt* (первое десятилетие правления Ра-мессёса II) в одной из росписей изображен царский писец *hj* с женой *nfrt-h'w*; им подносятся жертвы их взрослые дети — писец *r'-mšw* и *wj*;⁴⁰. Быть может, отец *r'-mšw* по имени *jmn-m-ḥb* и царский писец *hj* — это одно и то же лицо: ведь такого совпадения имен *r'-mšw* и *wj* в поселке больше как будто не встречается, да и *r'-mšww* в то время там было немного. Такое допущение возможно, ведь *hj* — малое имя, а *jmn-m-ḥb* — полное; *nfrt-h'w* — полное имя, а *kkj* (имя матери *r'-mšw*, упомянутое в его гробнице) — малое. Если это предположение верно, то окажется, что *mwt-m-wj* (малое имя *wj*;) во всех текстах именуется сестрой *r'-mšw* не только потому, что она была его законной, полноправной женой, но и потому, что она и в действительности приходилась ему сестрой. Сын *r'-mšw* *ḳnw-ḥr-ḥrš.f* стал, как и отец, царским писцом в «Месте правды»⁴¹. Следовательно, и *r'-mšw* мог получить это звание не только благодаря личным заслугам и расположению царя и высшего сановника, но и благодаря происхождению.

Уже в первой гробнице, начатой строительством вскоре после назначения *r'-mšw* писцом в «Месте правды», его сын *ḳnw-ḥr-ḥrš.f* назван хранителем в «Месте правды». Эту довольно высокую должность было получить непросто, а сам *r'-mšw* тогда едва ли уже мог помочь сыну в приобретении должности. Следовательно, *ḳnw-ḥr-ḥrš.f* должен был заслужить свой чин, а для этого нужно было время. В таком случае *r'-mšw* получил должность писца в «Месте правды» уже будучи далеко не молодым человеком.

Свои многочисленные памятники *r'-mšw* посвятил самым разным богам: на его стелах упоминаются солнце, сопровождаемое Шовом и Тхути; один Тхути; Тхути и Рмуте; Птах и Мэ; дважды — Мут; Рэ; Шед; Аменхотп I; Тхут-мосэ IV и Хат-хор; триады — Хор, Эсе и Шов; Мин, Кудшу и Решеп; Ра-Харахт, Атум и Птах; Усирэ, Ануп и Рмуте⁴². Нетрудно выделить из них особо почитаемое божество: Хат-хор посвящено наибольшее количество памятников (сюда следовало бы добавить памятники и из ее святилища), но внимание к ней могло быть определено и тем, что эта богиня была излюбленной богиней царя и богиней-покровительницей западной части города. В одном сугубо интимном случае *r'-mšw* обратился именно к Хат-хор⁴³, а в первой гробнице его жена *mwt-m-wj* названа «весьма жалуемой Хат-хор»⁴⁴.

Судя по стилю, почти все стелы *r'-mšw* сделаны разными художниками, однако при различных верхних ярусах нижний ярус у них почти всегда один и тот же. Из того, что на этих стелах композиции и надписи не повторяются даже в тех редких случаях, когда стелы посвящены одному и тому же божеству, из того, что на многих стелах помещены отрывки литературных произведений (обычно гимнов), из того, что сами памят-

³⁹ ЗКОРАО, VII, табл. IV; RODM, стр. 64; RFDM, 1926, табл. VII и VIII: 1930, рис. 1; 1931—1932, стр. 64; Wangsted, Vier Stelen..., стр. 7, рис. 2.

⁴⁰ RFDM, 1924—1925, стр. 89 и 91, рис. 59.

⁴¹ RFDM, 1934—1935, III, стр. 354, табл. XXXIX.

⁴² ЗКОРАО, VII, табл. IV; Černý, Egyptian Stelae, №№ 3—4; Quibell, Ramesseum, табл. X; ESBM, VI, табл. 41; Rec. trav., II, стр. 185 сл.; R. Anthes, Die Deutschen Grabungen auf der Westseite von Thebes in den Jahren 1911—1913, MDAIK, XII, 1943, табл. 18; RFDM, 1935—1940, II, стр. 19 сл.; Lanzone, Dizionario, IV, табл. CLXXXI; Ch. Boreux, La Stèle C. 86 du Musée du Louvre et les stèles similaires, «Mélanges syriens offerts à Monsieur René Dussaud», II, P., 1939, стр. 682; BMM, 4, стр. 5, рис. 2.

⁴³ RFDM, 1934—1935, III, стр. 90.

⁴⁴ RFDM, 1926, табл. VI.

ники иной раз посвящены никогда не появляющимся более в Дэр-эль-Медина богам, наконец, из того, что в нижнем ярусе каждой стелы неизменно изображен в одной и той же позе $r^c\text{-mšw}$ (эта поза воплощена и на стеле № 156 Воронежского музея), можно заключить, что $r^c\text{-mšw}$ сам в каждом случае определял сюжет и композицию изображения, а также содержание надписи. Как заметил еще Я. Черни, на одной из стел $r^c\text{-mšw}$ приказал дословно переписать начало большого гимна Амону-Рэ, который до того встречался только в скорописных списках⁴⁵. Таким образом, $r^c\text{-mšw}$ был редкостно начитанным в религиозной литературе человеком, прекрасно разбиравшимся и в сложнейших вопросах иконографии. Это было бы неудивительно, если бы все изображенные на стелах боги и все записанные тексты встречались в царских гробницах, которые делали и оформляли жители поселка, — тогда его образованность можно было бы объяснить профессиональными интересами; но ведь если изображения богов действительно изредка попадают в гробницах царей, то надписи не встречаются вообще! А такие боги, как Твэре «Пальмовая», как триада Кудшу — Мин — Решеп и некоторые другие, вообще не встречаются ни в царских, ни каких-либо других гробницах. В сущности стараниями $r^c\text{-mšw}$ в Дэр-эль-Медина был распространен целый жанр «литературной стелы» — стелы с иллюстрацией к литературному сюжету в рельефе; уже при его жизни этот жанр (с разными отклонениями) стал наиболее любимым жанром дэр-эль-мэдинского рельефа.

Изображенный в рисунке возле граффито пятого года правления Ра-мессёса II $r^c\text{-mšw}$ иконографически уже совершенно подобен своим изображениям на туринской и воронежской стелах. Анализ почерка надписей выдает человека, прекрасно владевшего как картинным (иероглифическим) письмом, так и скорописью очень красивого пошиба. Любопытно, что $r^c\text{-mšw}$ был не просто грамотным переписчиком, но знал и редкое еще при XIX династии энигматическое письмо (Černý, Graffiti, № 1140).

Ни стелы, ни статуи $r^c\text{-mšw}$ не передают его действительного облика. Лица поставленных им статуй и статуэток⁴⁶ не походят одно на другое; они все не походят и на лицо правящего царя. Если при XVIII династии было принято передавать в частной скульптуре, рисунке и росписи хотя бы портретные черты правящего фараона, то при XIX династии это случилось очень редко и стало исключением из общего правила; сплотно и рядом принимались изображать человека с таким лицом, какое заблагорассудится сделать скульптору. Поэтому-то, имея десятки изображений $r^c\text{-mšw}$, мы все же не знаем, как он выглядел.

На стеле Воронежского музея $r^c\text{-mšw}$ изображен с лицом Ра-мессёса II.

Самый поздний точно датированный деловой документ, в котором упомянут писец $r^c\text{-mšw}$, — это острак № 47 бывшей коллекции Михаэлидиса⁴⁷. Кроме того, в одном из острак, где упоминается высший сановник $h^c j$ ⁴⁸, имя писца $r^c\text{-mšw}$ заменено на имя наибольшего отряда nb-nfr (ODM, № 114). Возможно, это было сделано как раз в связи с кончиной $r^c\text{-mšw}$.

Итак, стела № 156 Воронежского музея была поставлена после пятого года правления Ра-мессёса II (но не позднее чем через десятилетие) для писца царской гробницы $r^c\text{-mšw}$ и его жены, которая, возможно, приходилась ему и сестрой, mwt-m-wj}. Сам $r^c\text{-mšw}$, как свидетельствуют

⁴⁵ Černý, Egyptian Stelae, № 4.

⁴⁶ S a r a t, Recueil, II, табл. XXXII; RFDM, 1935—1940, II, табл. XXXIII—XXXV; В. В г у е r e, Mert Seger à Deir el Médineh, Le Caire, 1930, стр. 237 сл.

⁴⁷ 38 год Ра-мессёса II — G o e d i c k e, W e n t e, Ostraka Michaelidis, табл. L.

⁴⁸ Появляется в текстах между 30 и 44 годами царствования Ра-мессёса II — W. H e l c k, Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs, Leiden — Köln, 1958, стр. 321.

многочисленные памятники (всего дошло более сотни разных текстов, упоминающих этого египтянина), позднее стал фаворитом Ра-мессёса II и руководителем всех работ на западе столицы, получив звание «царского писца». Это был образованнейший человек, создавший в Дэр-эль-Мэдина целый жанр «литературной стелы». Стела Воронежского музея — лучший по мастерству исполнения (по соразмерности декоративного оформления и монументального решения основного сюжета) из поставленных жителями поселка личных памятников.

4. СТЕЛА № 157 ВОРОНЕЖСКОГО МУЗЕЯ

ОПИСАНИЕ

Большая стела с закругленным верхом высечена из плиты серовато-белого известняка. Наибольшая высота — 50,4 см (сбоку — 32,5 см), длина 33,5 см, толщина — 5,5 см.

С о х р а н н о с т ь удовлетворительная. По поверхности нанесены многочисленные сколы и выбоины, из которых по крайней мере одна очень походит на след лопаты (середина верхнего яруса); внизу слева отбит и подклеен небольшой кусок. Из-за выбоин слегка пострадали изображения богини в верхнем ярусе (справа), мальчика в нижнем ярусе (слева) и лицо одной из женщин. Из надписей пострадало только имя одной из дочерей поставившего стелу египтянина.

Вся поверхность стелы однотонного грязно-коричневого цвета; остатки раскраски, о которых писал К. Моргенштерн, еще видны.

Вдоль края лицевой поверхности идет врезанная линия, образующая рамку; кромка стелы, отделенная линией, срезана чуть ниже общей плоскости лицевой поверхности.

Композиционно стела делится на два примерно равных по высоте яруса, которые разделены изображением тростниковой циновки (см. табл. 5).

Сцена в е р х н е г о я р у с а воспроизводит в художественных образах группу из трех богов, сидящих на кубообразных сидениях.

Слева изображена богиня Тунэ, которую можно узнать уже по символу, венчающему ее голову (палка с вертикальной нарезкой и раздвоенным наверху концом). Эта богиня в левой руке держит лотос на длинном стебле, а в правой — символ жизни. Правда, правую руку можно назвать правой лишь условно, так как на нее насажена кисть левой руки⁴⁹. Как и Ра-товэ, босая Тунэ одета в узкое, облегающее, с открытой грудью платье на лямках; длинный, оставляющий открытыми уши парик на ее голове в верхней части опоясан лентой, завязанной на затылке бантом. Богиня Тунэ считалась подругой Монта, в позднее время ее культ слился с культом супруги Монта Ра-товэ.

Напротив Тунэ сидят Монт и Ра-товэ. Центром почитания Монта была область Висе; до возникновения культа Амуна Монт даже был главным богом Висе. В период Нового царства главным местом почитания всех трех изображенных на стеле божеств стали называть Южный Он, предместье Висе; но и получив эпитеты «онская» или «господин Она», эти боги не потеряли почитателей в Висе и при XVIII⁵⁰ и при XIX династии⁵¹

⁴⁹ О таких особенностях передачи рук и ног даже хорошими художниками см. В. С. Г о л е н и щ е в, Египетская могильная плита № 4071, ПМИИ, I—II, 1912, стр. 12 сл.

⁵⁰ P. L a s a u, Stèles du Nouvel Empire, I, Le Caire, 1909, №№ 34005 и 34123; Urk., IV, 1243—1244.

⁵¹ H. B o n n e t, Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte, B., 1952, стр. 475 сл., 623 сл. и 881.

(к которой относится стела № 157), ведь понятие «Южный Он» нередко прилагалось к Висе.

Монт показан с головой сокола, увенчанной солнечным диском, аспидом и двумя высокими пышными перьями. В правой руке он держит жезл, символизирующий процветание; в левой, как и Тунэ, — символ жизни. Бог одет в короткое опоясание с поясом и нагрудную одежду на лямках (нечто вроде современной майки). И Монт, и Ра-товэ украшены ожерельями, каждое из которых состоит из пяти нитей бус.

Концы париков всех божеств перечеркнуты тремя-четырьмя горизонтальными линиями, условно передающими завитки на концах локонов. К сожалению, эти детали на воспроизведениях не видны.

Вообще фотография, изменяя пропорции памятников, не позволяет должным образом оценить композиционные достоинства сцены верхнего яруса. На воспроизведениях теряется свобода размещения фигур на плоскости и пропадает камерность этой сцены.

Изображения триады Тунэ — Монт — Ра-товэ на стелах из Дэр-эль-Мэдина больше не встречаются.

От начальника работников в «Месте правды» jnw-hr-*h*'w (жил при Рамессе III и позже) дошла стела Туринского музея № 7358, на которой в верхнем ярусе он изображен восхваляющим Монта, Амона-Рэ и Аменхотпа I; во втором ярусе «послушный призыву в „Месте правды“» sthj и его отец jmn-m-jpt представлены восхваляющими Ра-товэ и Ахмосэ-Нофтара⁵².

Нижний ярус не обладает художественными достоинствами верхнего. Фигуры людей в нем поставлены слишком плотно, а иероглифы приписок дробят свободную поверхность. Монотонность ряда фигур одного роста несколько разбивается тем, что из-под руки переднего мужчины выступает мальчик.

В нижнем ярусе изображена череда из восьми египтян, восхваляющих Тунэ, Монта и Ра-товэ и несущих в кувшинах разной формы напитки для возлияний богам. Все взрослые люди поднимают левую руку сопровождающим речь жестом, а в правой несут какой-нибудь кувшин; исключение составляет только передний мужчина, который жестом восхваления поднял обе руки.

Первый мужчина — посвяtitель стелы nb-jmntt — одет в длинное (до середины голени), подвязанное кушаком с распущенными концами опоясание, которое оставляет открытым живот, но круто поднимается назад и прикрывает половину спины. Его длинный парик с острыми концами лопастей закрывает лоб, но уши оставляет открытыми. Как одет его сын nb-jmn — бритый мальчик с лотосом в приподнятой руке — вследствие повреждений рассмотреть невозможно. Брат nb-jmntt по имени '3-htp.f, следующий за «его (т. е. nb-jmntt) сестрой, госпожой двух домов hl», тоже одет в длинное опоясание, но в отличие от опоясания nb-jmntt оно подвязано коротким поясом, концы которого затянуты в бант; голова прикрыта коротким париком. Все женщины, начиная с hl и кончая попарно идущими четырьмя ее дочерьми, одеты в длинные полупрозрачные платья, расширенные внизу и в рукавах. Их головы украшены подвесками и покрыты париками, локоны которых спускаются до пояса, падая широкими прядями на грудь и плечи; парики перевязаны лентами и спереди украшены бутонем лотоса, а сверху — благовонными смолами.

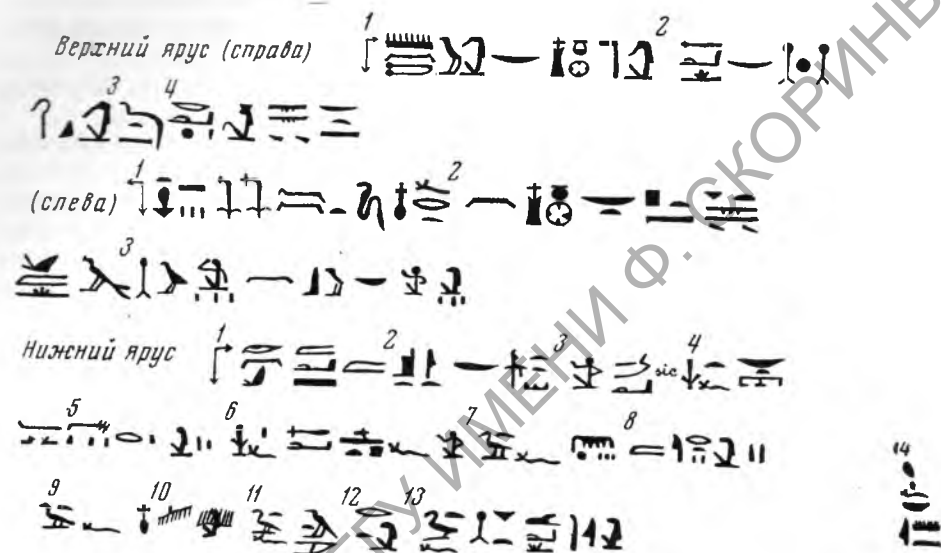
Изображения нижнего яруса имеют некоторые особенности, присущие египетскому рельефу вообще. Так, кувшины, которые при соблюдении перспективы должны были бы скрываться за телами людей, видны пол-

⁵² L a n z o n e, Dizionario, IV, табл. CXXI; Rec. trav., II, стр. 192.

ностью; иногда обрисовывающие сосуды линии пересекаются с линиями, обрисовывающими одежды египтян, вследствие чего кувшины получаются как бы прозрачными, как если бы сквозь них виднелись части человеческих фигур^{52a}. Поскольку плечи идущих по-двое женщин развернуты в фас, их поднятые левые руки оказываются исходящими из одного плеча — из плеча той женщины, которая стоит ближе к зрителю.

Памятник выполнен врезанным рельефом, гораздо более низким, чем на плите г^c-mšw; порой он почти неотличим от гравировки; лица слегка моделированы, да и то грубовато, с неудачными попытками передать черты Ра-мессеса II (например в лице богини Тунэ).

НАДПИСИ

I. Верхний ярус (справа). «Монт, господин Она, большой бог, господин вечности, властитель вековечности, (и) Ра-товэ, госпожа неба» (слева). «Тунэ, Добрая Она, госпожа неба, владычица обеих Земель, слушающ(ая) молитвы всех людей».

II. Нижний ярус. «Сделано послушным призыву в „Месте правды“ nb-jmntt, правым (голосом); его сестра, госпожа двух домов ḥl, правая голосом; его брат ḥ3-ḥtp.f; его дочь nb-m-jrt.j, правая голосом; его дочь nfr-...; его дочь t3-mr(j)t; его дочь ḥnwt-w'tj; его сын nb-jmn».

КОММЕНТАРИЙ

1. Верхний ярус, столбец 1. Имя богини Тунэ таким способом писали в эллинистическое время (Wb., V, 381, 12—13). В более древних формах, которые еще употреблялись и во время создания этой стелы, его выписывали как tnnt; написание tnnt — один из немногих на этом памятнике новоегиптизмов (t → t).

2. Нижний ярус, столбец 3. В эпитете nb-jmntt — m³c ḥrw «правый голосом», «оправданный» — опущено слово ḥrw «голос». В надписях Нового царства это бывает нередко.

^{52a} Подобные изображения см. на стеле А. А. d. 8 Национального музея в Копенгагене—М. M o g e n s e n, Inscriptions hiéroglyphiques du Musée National de Copenhague, Copenhagen, 1918, табл. XV, рис. 22, стр. 20 сл.

3. Н и ж н и й я р у с , с т о л б е ц 4. ḥl названа «госпожой двух домов». Вероятнее всего, исполнитель надписей допустил ошибку, едва ли простая египтянка могла так странно именовать себя: уж очень такой эпитет переключается с эпитетом царя; в других надписях ḥl такой эпитет ни разу больше не встречается.

4. Н и ж н и й я р у с , с т о л б ц ы 9—10. Поскольку надпись относится к изображению женщины и, судя по женскому имени и по женскому определителю в конце имени в столбце 9, можно восстановить разрушенный знак t в первом слове, — речь, конечно, идет о дочери, а не о сыне.

5. Определитель отвлеченного понятия после знака w^c совершенно не имеет смысла и может быть только ошибкой. На памятнике имя читается вполне отчетливо.

Надписи на стеле выдержаны в строгих рамках классического языка, даже родовые окончания, уже в то время не звучавшие, тщательно выписаны. Влияние новоегипетского языка сказалось только в написании tnt вместо уже не звучавшего tnnt , да в пропуске родового окончания у причастия śdmt «слушающая».

П а л е о г р а ф и ч е с к и стела не представляет ничего оригинального и полностью вписывается в круг памятников времени ее создания. Пожалуй, следует только отметить, что иероглиф, изображающий чашку ḥwt , неизменно пишется с заостренным, а не плоским, как обычно, дном. Иероглиф ḥ (1 столбец верхнего яруса, слева) означает чашку, в которую поставлен хлеб. Впрочем, и многие другие знаки очень схематизированы. Определитель к имени богини Ра-товз изображает сидящую женщину в головном уборе египетской царицы (в венце из аспидов).

ВРЕМЯ И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Впервые как будто nb-jmntt упомянут в одном из острак времени Ра-мессёса II с записью о распределении довольствия для работников, сделанной nfr-ḥtrw (ODM, № 60), очевидно, тем самым начальником отряда nfr-ḥtrw , который служил со времени Хар-м-хеба, включая первое десятилетие царствования Ра-мессёса II. В другой надписи на остраке упомянут вместе с mrj-šhmt (отцом rj-nb , жившим во второй половине правления Ра-мессёса II) и писцом ḳp-ḥr-ḥrṣ.f , сыном и преемником $\text{r}^c\text{-mšw}$ (ODM, № 286); этот острак отмечает вторую примерную рамку его жизненной деятельности — низшую. Во всяком случае остальные памятники с его упоминаниями естественно укладываются в промежуток от первых лет до начала второй половины царствования Ра-мессёса II. Очевидно, так же считал и Я. Черни, который одну из стел с упоминанием nb-jmntt отнес ко времени первой половины царствования Ра-мессёса II, не приведя, к сожалению, обоснования своей датировки⁵³.

Из надписей в гробнице № 10 Дэр-эль-Мэдина и по многочисленным эпиграфическим памятникам известны родители nb-jmntt — kš и его супруга $\text{bw-ḥ}^c\text{-n.f-ptḥ}$ (сокращенно $\text{bw-ḥ}^c\text{-n.f}$)⁵⁴. Родителями kš были некие nb-nfr и wtj ⁵⁵. kš неизменно во всех надписях назван только «послышным призыву в „Месте правды“»; так же обычно бывает назван и nb-jmntt , поэтому трудно определить его специальность и род занятий. Однако в списках получающих довольствие nb-jmntt упомянут вместе с людьми,

⁵³ Černý, *Egyptian Stelae*, № 7.

⁵⁴ Černý, *Répertoire*, стр. 75 сл., 79 сл. и 82; J. Capart, *L'art égyptien. Choix de documents...*, 2, Bruxelles — Paris, 1911, табл. 183; RFDМ, 1934—1935, 3, стр. 309, рис. 214; Černý, *Egyptian Stelae*, № 7; Maspero, *Rec. trav.*, II, стр. 197 сл.

⁵⁵ *Rec. trav.*, II, стр. 197 сл.; Černý, *Répertoire*, стр. 75.

которые иногда бывают названы живописцами⁵⁶. Вполне возможно, что и сам nb-jmntt тоже участвовал в работах над росписями.

Известны многочисленные родственники nb-jmntt: его братья p3-h3r, nhtw, nfr-šnwt, 3nj и сестры šrjt-r^c, jmntt-wšrt, nbt.j-jr-sn.j, nbt-m-jwnw⁵⁷, тетки jj, št, pjpj3, bndptn, t3-wšrt, jpw, дядья — воины mj3, r^c-mšw, а также twiw и pj3j⁵⁸. Братья nb-jmntt тоже названы просто «послушными призыву в „Месте правды“».

От четвертого поколения этого семейства известен не только сын nb-jmntt — nb-jmn —; у nfr-šnwt были сыновья p3-nb⁵⁹ и nfr-htpw⁶⁰. Известны и представители пятого поколения этой семьи — 3-phjt, сын p3-nb, и др.⁶¹.

Что же касается nb-jmn, изображенного мальчиком на воронежской стеле nb-jmntt, то он умер молодым и если упоминается иногда в документах, то обычно лишь как сын nb-jmntt⁶². Ни в одном из других текстов nb-jmntt другие его сыновья не упоминаются; вполне возможно, что nb-jmn, родившийся после четырех дочерей (на воронежской стеле изображены четыре взрослых дочери, но их могло быть, конечно, и больше), был единственным сыном nb-jmntt. В таком случае стало бы понятным, почему nb-jmntt так часто в изображениях появляется с маленьким сыном и упоминает его в надписях.

При жизни kš nb-jmntt обычно упоминается прежде других его сыновей, а иной раз назван и только один nb-jmntt. После смерти nb-jmn и nb-jmntt первенство в роду перешло к брату последнего nfr-šnwt и его потомству; старший сын nfr-šnwt — p3-nb в надписях своей гробницы предстает как основной продолжатель рода.

Из надписей в гробнице № 219 nb-n-m3't становится известно, что nb-jmntt находился в свойстве через жену с обширным семейством jmn-htpw — nb-n-m3't. В одной из росписей гробницы nb-n-m3't и его жена mr.š-gr изображены играющими в какую-то настольную игру; стоя за спиной отца, дочь nb-n-m3't по имени hl наблюдает за этой игрой⁶³. В другой росписи этой же гробницы «послушный призыву в „Месте правды“» nb-jmntt (и) госпожа дома hl принимают жертвы от своего сына nb-jmn⁶⁴. Стало быть, nb-jmntt приходился зятем nb-n-m3't и mr.š-gr, а через них был связан свойством почти с тремя десятками работников, изображенных в гробнице тестя.

nb-jmntt не только сам поддерживал близкие отношения с родными своей жены, в гробнице nb-n-m3't изображен также и его брат, nfr-šnwt⁶⁵.

Примерно в то время, когда Ра-мессёс II жил на западе столицы, nb-jmntt вместе с h3j, братом nb-n-m3't, поставили статую Хат-хор — наиболее

⁵⁶ Например, ODM, 303 и 581; RFDМ, 1924—1925, стр. 139; «Hieratische Papyrus ... Berlin», III, табл. XXXV.

⁵⁷ Rec. trav., стр. 197 сл.; RFDМ, 1934—1935, 3, рис. 12 и 211, стр. 44 и 273; С е r n y, Répertoire, стр. 75 сл.

⁵⁸ С е r n y, Egyptian Stelae, № 10. От самого kš дошел острак, датированный 13 годом правления Ра-мессёса II; в те годы kš еще работал в числе прочих мастеров — [E. S c h i a p a r e l l i.] Relazione sui lavori della missione archeologica italiana in Egitto (anni 1903—1920). I. Esplorazione della Valle delle regine nella necropoli di Tebe, Torino, 1923, стр. 168, рис. 125.

⁵⁹ PSBA, VIII, стр. 226 сл.; RFDМ, 1934—1935, 3, рис. 211; RODM, стр. 87—90 (гробница № 214).

⁶⁰ RFDМ, 1934—1935, 3, рис. 211.

⁶¹ RODM, стр. 88 сл.; ESBM, V, табл. XLII; PSBA, VIII, стр. 226 сл.

⁶² С е r n y, Graffiti, № 1073; S p i e g e l b e r g, Graffiti, № 1051; RFDМ, 1934—1935, 3, стр. 166. Б. Брюйер без каких бы то ни было оснований приписывает ему ряд памятников и дом SE. VIII в поселке.

⁶³ M a u s t r e, Nebenmât, табл. VI, 34.

⁶⁴ Там же, табл. I, 3.

⁶⁵ Там же, табл. II, 11.

почитаемой в то время богини ⁶⁶. А во время раскопок резиденции Ра-мессеа II был найден обломок поставленного им косяка ⁶⁷.

Таким образом, nb-jmntt оказывается современником царского писца в «Месте правды» r'-mšw. Действительно, r'-mšw изображен и в гробнице kš (RODM, стр. 81), и в гробнице nb-n-m³t ⁶⁸.

В гробничных росписях kš упоминаются почти все руководители кладбищенских работников того времени — современники и сотрудники r'-mšw: хранители «Места правды» p³-n-bwj, ꝓn-ꝓr-ꝓrš.f, ꝓwj, начальники отрядов nb-nfr и ꝓꝓ. Отражение в надписях отношений родства и свойства позволяет установить состав и занятия населения поселка в то время, но это уже тема особого исследования.

Гробницу kš начали отделять в то время, когда nb-jmntt еще был ребенком (RODM, стр. 75); r'-mšw в то время уже был писцом в «Месте правды». Гробницу nb-n-m³t расписывали в те годы, когда у nb-jmntt уже родился сын nb-jmn; r'-mšw к тому времени стал царским писцом в «Месте правды», т. е. как r'-mšw по отношению к начальнику отряда живописцев p³-šdw был младшим современником, так и nb-jmntt был младшим современником r'-mšw. Если r'-mšw еще помнил время Сэтой I, то nb-jmntt всю жизнь провел при Ра-мессе II, причем все его изображения на других памятниках и в других гробницах относятся только ко времени первой половины царствования Ра-мессеа II ⁶⁹.

Особой гробницы nb-jmntt не построил; по всей вероятности, он был похоронен в гробнице kš. Это и понятно, ведь гробницы в Дэр-эль-Мэдина чаще всего — семейные склепы, а nb-jmntt не оставил после себя сына.

Что же касается его дома, то из-за неудовлетворительных раскопок поселка этот вопрос едва ли удастся решить окончательно. Б. Брюйер утверждает, что nb-jmntt и ꝓl жили в доме SO.VII, так как они изображены на косяке этого дома. Однако nb-jmntt и ꝓl лишь завершают изображенную на косяке процессию, а перед ними идет некий ꝓnj ⁷⁰. На косяках домов в поселке изображали не только самих обитателей дома, но и их родных, поэтому нельзя поручиться за то, что nb-jmntt и ꝓl жили именно в доме SO.VII. С другой стороны, ничто не препятствует тому, чтобы приписать nb-jmntt дом C.VI. Единственная найденная в этом доме надпись (на основании наоса) указывает именно на него («послушный призыву в „Месте правды“ nb-jmntt, его отец kš») ⁷¹.

Дочери nb-jmntt — t³-mrt и nb-m-jrt.j — и его брат — ꝓ-ꝓtr.f ⁷² известны мне только по надписи на воронезской стеле. Запись имени второй из изображенных на этой стеле дочерей повреждена таким образом, что от него осталась только первая из двух групп знаков, составляющих имя

⁶⁶ «A Guide to the Fourth, Fifth and Sixth Egyptian Rooms, and the Coptic Room». [L.,] 1922, стр. 271 сл.; P.—M², I, 2, стр. 711; M а у s t r e, Nebenmât, стр. 12, табл. II, 13.

⁶⁷ RFDМ, 1935—1940, II, стр. 38, № 67.

⁶⁸ M а у s t r e, Nebenmât, стр. 10, табл. I, 9; LD, III, 173 b и c; Text, III, 290; В р и у е т e, Tombes thébaines... à décoration monochrome, стр. 63.

⁶⁹ RODM, стр. 14; Rec. trav., II, стр. 181 и др.

⁷⁰ RFDМ, 1934—1935, 3, стр. 44, рис. 12, и стр. 271, 3.

⁷¹ RFDМ, 1934—1935, 3, стр. 309.

⁷² На памятнике семейства начальников хора nb-df³w и его брата ꝓ-mk. живших в начале и в середине правления Ра-мессеа II, однажды упоминается некий ꝓ-ꝓtr.f, названный «послушным призыву в „Месте правды“» (RFDМ, 1929, стр. 21 сл. = RFDМ, 1933—1934, I, стр. 47). Этот памятник сделан в середине царствования упомянутого царя; для датировки см. ODM, 233 и 274; S. В о s t i с с о, Museo archeologico di Fidenza. Le stele egiziane del Nuovo Regno, Roma, 1965, табл. 55; RFDМ, 1934—1935, 3, стр. 206 и 320 (1), рис. 96. Если учесть, что такое имя более в надписях из Дэр-эль-Мэдина не встречается, то можно будет вполне обоснованно предположить, что ꝓ-ꝓtr.f обеих надписей тождественны одному египтянину, но все же в надписи потомков nb-df³w не указано, что ꝓ-ꝓtr.f — брат nb-jmntt.

пfr-...; вторая группа начиналась с вытянутого сверху вниз узкого знака. Быть может, это некая pfrtj, упомянутая в гробнице kš (RODM, стр. 79)? Имя ḥnwt-w'tj мне известно по шести записям из Дэр-эль-Мэдина ⁷³, причем это имя носили по меньшей мере три разные женщины, из которых только две жили в первую половину царствования Ра-мессёса II — дочь nb-jmntt и дочь šn-ndm. Поэтому, как ни заманчиво было бы приписать три *ушебти* ḥnwt-w'tj изображенной на стеле nb-jmntt женщине ⁷⁴, доказать принадлежность этих фигурок дочери nb-jmntt пока невозможно.

Имена, принятые в семействе nb-jmntt, не отличаются неповторимостью, почти все они отмечены и объяснены Х. Ранке ⁷⁵. В книге Х. Ранке не учтено только одно имя — nb-m-jrt.j «Злато (в качестве) моей товарки», которое образовано по типу многих женских имен и связано с широко распространённым старинным эпитетом богини Хат-хор — «Злато». Уже сам комплекс имен nb-jmn, nb-jmntt, nb-m-jrt.j, ḥnwt-w'tj позволяет локализовать стелу в западной части Висе.

Таким образом, стела № 157 Воронежского музея изготовлена примерно в середине правления Ра-мессёса II для семьи «послушного призыву в „Месте правды“» nb-jmntt — одного из работников отрядов художников и строителей столичного кладбища. Как показано, nb-jmntt был связан родством и свойством со многими жителями поселка художников и, очевидно, участвовал в сооружении гробниц kš и nb-n-mʿt, а также, разумеется, в строительстве гробницы Ра-мессёса II. Только Воронежская стела nb-jmntt дает представление о составе его семьи и о некоторых событиях его личной жизни. Историю же большой семьи nb-jmntt (т. е. семьи его отца) можно было бы проследить на протяжении шести поколений.

В верхнем ярусе стелы, редком по мастерству композиции, сохранилось изображение триады богов Южного Она — Монта, Ра-товэ и Тунэ — одно из многочисленных свидетельств больших познаний работников кладбища в вопросах религии и религиозной иконографии, даже таких, которые не имели прямого отношения к их непосредственной работе.

СТЕЛЫ №№ 5613 и 5614 ГМИИ

Стелы №№ 5613 и 5614 поступили в Московский музей изящных искусств в составе коллекции В. С. Голенищева. В описи коллекции о них сохранились одинаковые записи: «Плита с изображением азиатской богини Кадеш на льве (известняк)» ⁷⁶. В 1936 г. стелы получили номера 5613 и 5614 (по Музею изобразительных искусств) ⁷⁷.

Стела № 5613 никогда не была ни издана, ни даже описана; публикуется впервые ⁷⁸.

Стела № 5614 издана *Й. Лейбовичем* сначала в прорисовке ⁷⁹, а затем в плохом, сильно ретушированном воспроизведении ⁸⁰. Сам Й. Лейбович не видел памятника и знал о нем только то, что ему мог сообщить В. С. Голенищев (его учитель по Каирскому университету). Очевидно, В. С.

⁷³ RFDM, 1929, стр. 79, рис. 36; 1930, табл. XVII; RODM, стр. 16.

⁷⁴ RFDM, 1929, стр. 79.

⁷⁵ H. R a n k e, Die ägyptischen Personennamen, 1, Glückstadt, [1935], стр. 57, 183, 201, 242, 245 и 357.

⁷⁶ Список вещей, входящих в состав коллекции восточных древностей В. С. Голенищева (рукопись), №№ 3177 и 4087.

⁷⁷ Опись коллекции подлинников древнего Египта (рукопись), кн. II, №№ 5613 и 5614.

⁷⁸ Полное обследование иконографии богини Кудшу для этого издания сделано И. В. Добкович.

⁷⁹ J. L e i b o v i t c h, Deux stèles inédites de la déesse Qadech, BIE, XIX, 1937, стр. 77—89, рис. 6.

⁸⁰ «Syria», XXXVIII, стр. 29, табл. II.

Голенищев уже не помнил о том, как к нему в свое время попала эта стела, так как И. Лейбович ничего не узнал о месте приобретения памятника и получил только фотографию, даже без сведений о размерах.

И. Лейбович определил, что стела сделана одним из работников столичного кладбища, и попытался установить происхождение изображенных на ней людей. Но то, что он не обследовал памятника самостоятельно, сказало-сь на чтении надписей.

5. СТЕЛА ГМИИ № 5613

ОПИСАНИЕ

Стела представляет собой обработанную с лицевой и торцовых сторон плиту известняка с закругленным верхом. Наибольшая высота 21 см, ширина 15 см. Лицевая плоскость отесана, но не отшлифована, поэтому поверхность не всегда одинаково ровная, а по направлению сверху вниз ее пересекают многочисленные неглубокие царапины. По всему краю основная плоскость обрамлена грубовато врезанной линией.

Сохранность памятника можно было бы назвать хорошей, если бы не сравнительно свежие сколы по краям, повреждения по поверхности (замазанные вместе с остатками иероглифов гипсом) и следы жесткого крепления памятника уже на экспозиции.

В композиционном отношении плита делится на два яруса, из которых верхний примерно в полтора раза выше нижнего (см. табл. 6).

Общая композиция изображений совершенно традиционна для рельефов с богиней Кудшу и ее спутниками: богиня стоит в центре на льве, сопутствующие боги Мин и Решеф как бы идут от краев стелы по направлению к ней; стискивая извивающихся змей, богиня протягивает их, как обычно, богу-воителю, а цветок — своему возлюбленному — Мину.

Посередине верхнего яруса на льве как раз и стоит Кудшу. В левой руке она сжимает двух обвившихся вокруг ее кисти змей, а в правой — три тоже обвитые вокруг руки стебля цветка. Как и на всех других стелах, богиня изображена обнаженной, только по бедрам проходит тонкий пояс⁸¹. На ее голове хаторический парик и высокий головной убор, который, к сожалению, не видно на воспроизведении под выставочным креплением. Кудшу изображена с головой и туловищем в фас (как и на других памятниках), а ногами — в профиль (как на четырех других стелах)⁸². Единственная деталь отличает изображение Кудшу на стеле № 5613 ГМИИ — змея обвита вокруг кисти богини (подобно стеблям лотосов)⁸³.

Лев на стеле № 5613 изображен в соответствии с египетскими традициями передачи животных, т. е. не так, как он в действительности ходит — переставляя лапы по диагонали, например одновременно вперед переднюю левую и заднюю правую лапы; на стеле же № 5613 лев переставляет одновременно вперед левые лапы, а назад — правые лапы.

⁸¹ «Syria», XXXVIII, табл. II; Koefoed-Petersen. Les stèles... табл. 49; Boreux, La stèle C. 86... (вклейка); J. E. S. Edwards, A Relief of Qudshu — Astarte — Anath in the Winchester College Collection, JNES, XIV, 1955, 1, табл. 3.

⁸² «Syria», XXXVIII, табл. II; Koefoed — Petersen. Les stèles... табл. 49; H. Klenge, Geschichte und Kultur Altsyriens, [I], Lpz, 1965, табл. 21; W. Max Müller, Egyptological Researches. Results of a Journey in 1904, Washington, 1906, табл. 41.

⁸³ «Syria», XXXVIII, табл. I—II; Boreux, La stèle C. 86..., (вклейка); JNES, XIV, 1, табл. 4; «British Museum. A Guide to the Egyptian Collections», 1909, табл. XL; «British Museum. A General Introductory Guide to the Egyptian Collections», L., 1930, табл. 205.

Одетый в длинное азиатское платье с закрытой грудью и широкими рукавами, Решеф стоит слева от Кудшу. К его обычному коронообразному тюрбану спереди прикреплена головка газели⁸⁴, а к подбородку подвязана короткая «египетская» борода⁸⁵. В руках бога нет других постоянных для его иконографии атрибутов — копья и символа жизни⁸⁶; правда, на других памятниках символ жизни иногда бывает заменен секирой⁸⁷.

Мин на московском памятнике внешне выступает скорее как воинственный бог стран к югу и северо-востоку от Египта, чем как возлюбленный Кудшу. Ведь обычно он предстает в виде итифаллической мумии с одной свободной от пелен поднятой рукой⁸⁸; позади бога обычно стоит подставка с салатом⁸⁹.

На стеле же № 5613 ГМИИ Мин облачен в азиатские одежды, подобные одеждам Решефа; на голове — обязательный убор с высокими перьями. Но из-под него выходят три пряди парика (парик у Мина в изображениях на других стелах не встречается).

Сходная передача образов спутников Кудшу сохранилась только на стеле копенгагенской глиптотеки № E.536 (см. табл. 7).

Стелы ГМИИ и глиптотеки Нью Калсберг по композиции и художественным особенностям имеют немало общего. Они близки и по величине (копенгагенская — 20 × 14 см, московская 21 × 15 см), и по соотношению ярусов, и по размещению фигур в нижнем ярусе (фигуры богов и общая композиция нижнего яруса копенгагенской стелы на московской стеле как бы повернуты относительно неподвижной фигуры богини на льве на 180°). Общим стелам присуща большая графичность исполнения, пропорции фигур изображенных на ней богов близки между собой, а сами фигуры размещены на плоскости схожим образом. Но мастер, поставивший стелу № 5613, относительно лучше владел рисунком (см., например, уверенно описанную головку девочки и изображение теленка в нижнем ярусе).

Судя по видимой из-под крепления части головного убора Кудшу (стела ГМИИ), он похож на головной убор изображенной на копенгагенской стеле богини; оба имеют общий прототип — систр (с наосом) Хат-хор.

В нижнем ярусе на двух жертвенных столиках с длинными ножками изображены лепешки, остроконечные хлебцы в корзинке и широкий сосуд с ручками (?). Перед столиком на коленях, подняв руки жестом восхваления, стоит женщина в длинном, до пят, свободном платье с широкими рукавами и разделенном на три пряди парике, локоны которого спускаются до пояса. Позади женщины в таком же платье стоит девочка с букетом в левой и длинными стеблями цветов в правой руке; с ее плеча и виска спускается большой локон, какой оставляли на головках детей. Из-за платья девочки выглядывает теленок, едва достигающий по высоте ее бедер.

Хотя качество рельефа стелы № 5613 выше качества едва процарапанного рельефа копенгагенской стелы, но все же само по себе оно весьма невысоко. Несимметричность в расположении деталей (например локонов и

⁸⁴ «Syria», XXXVIII, табл. II; В о г е у х, La stèle C. 86... (вклейка).

⁸⁵ Подобно тем же стелам, что указаны в прим. 84; К о е f o e d - P e t e r s e n, Les stèles..., табл. 49.

⁸⁶ В о г е у х, Le stèle C. 86...; «British Museum. A Guide...», табл. XL; «British Museum. A General Introductory Guide», табл. 205. На стеле Каирского музея № 26048 копьё отсутствует, но символ жизни в другой руке есть.

⁸⁷ «Syria», XXXVIII, табл. II.

⁸⁸ В о г е у х, La stèle C. 86...; «British Museum. A Guide», стр. 248, табл. XL; «British Museum. A General Introductory Guide», табл. 205; «Syria», XXXVIII, стр. 26; «British Museum. A Guide to the Egyptian Galleries (Sculpture)», L., 1909, стр. 180.

⁸⁹ Те же, что и перечисленные в прим. 88, кроме стелы БрМ № 650.

Таблица 7. Стела копенгагенской глиптотеки № Е. 536

рук Кудшу), порой отсутствие остроты рисунка (из-за чего змееподобными, бесстычными кажутся руки богов), грубость в проработке лиц, неряшливость в размещении надписей не позволяют положительно оценить этот рельеф, хотя он и не совершенно лишен достоинств (хорошая передача объема при изображении корпуса Решепа и бедра тельца, утонченность пропорций Решепа и Мина).

НАДПИСИ

Надписи, нанесенные на памятник, являются пояснительными приписками — именами изображенных людей и именами и эпитетами Кудшу. Иероглифы плохо видны на поверхности, либо повреждены (как имена богини и девочки) и поэтому читаются с трудом.

Справа от головы Кудшу в люнете: «Кудшут».

Ниже и правее: «Велик(ая) волшебством». Слева от головы Кудшу

в люнете: «Владычица неба». Ниже возле корпуса: «Владычица звезд».

В нижнем ярусе справа сверху перед женщиной:

«Аниа(?)» («Аниту»?).

Над девочкой:

кзг.

КОММЕНТАРИЙ

Совершенно подобного начертания имени богини на других посвященных ей памятниках больше не встречается. Правда, написание имени с окончанием женского рода, которое все равно во время второй половины Нового царства уже не произносилось, встречается еще на трех стелах Кудшу примерно того же времени, но на тех памятниках в начертаниях обычно присутствует еще и чисто графический элемент — изображение яйца или наклонной черточки⁹⁰. Впрочем, не исключена возможность, что в разрушенном месте такая деталь могла присутствовать и на стеле № 5613 ГМИИ.

Эпитеты Кудшу на стеле № 5613 ГМИИ более всех других текстов указывают на ее связь со звездами. На других памятниках она именуется «владычицей неба» (стелы № 191 Британского музея, № 1601 Туринского музея, № С. 86 Лувра), она бывает изображена с лунным серпом на голове (стела № 1601 Туринского музея и поддельная, видимо, венская «стела»⁹¹, стелы №№ 5614 ГМИИ. С. 86 Лувра, 55316 Каирского музея), вокруг ее фигуры иногда изображены похожие на звезды кружки (стела № 21626 Египетского музея в Берлине), ее лев как будто дважды заклеен тавром в форме звезды (стела № 5614 ГМИИ и стела Винчестерского колледжа), но все эти данные следовало бы считать непрямыми и не очень надежными, если бы на стеле № 5613 ГМИИ Кудшу не было одного никогда более не встречающегося эпитета: «владычица звезд». Как и многие другие элементы образа и иконографии, эпитет «владычица звезд» явно идет от эпитета Хат-хор «госпожа звезд» (см., например, отрывок из гимна Хат-хор в изданном А. Х. Гардинером списке повести Синухэ = пар. Berlin 3022, 271).

⁹⁰ K l e n g e l, Geschichte..., табл. 21; JNES, XIV, 1, табл. 4; B o r e u x, La stèle C. 86...

⁹¹ E. von B e r g m a n n, Inschriftliche Denkmäler der Sammlung ägyptischer Altertümer des Österr. Kaiserhauses, Rec. trav., VII, 1886, стр. 190 сл.

Таблица 8. Стела Лувра № С. 86 (стела с полной установившейся иконографией богини Кудшу)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ. ДАТИРОВКА

Всего дошло восемь стел с полной композицией «Мин — Кудшу — Решеп» (Британский музей, №№ 191, 817 и 650 (355); Туринский музей, № 1601; Лувр, С. 86; Глиптотека Нью Карлсберг, № Е.536; ГМИИ, № 5613; Каирский музей, № 26049⁹²). Из них резко выделяется стела № 26049 Ка-

⁹² Не считая уже упомянутой поддельной стелы из Вены.

ирского музея (одноярусной композицией и неегипетскими одеждами), которую следует поставить особо. Все остальные памятники были двухъярусными. Из них все стелы, происхождение которых можно установить, — из Дэр-эль-Мэдина (стела начальника отрядов в «Месте правды» ḳḥ — № 191 Британского музея, писца в «Месте правды» $\text{r}^{\text{c}}\text{-mšw}$ — № 1601 Туринского музея, «послушных призыву в „Месте правды“» šb_3 и ḥj — № С.86 Лувра, «послушного призыву в „Месте правды“» $\text{z}nj$ — № 650 (355) Британского музея). С другой стороны, все стелы с Кудшу, происходящие не из Дэр-эль-Мэдина, имеют только изображение центральной части композиции — самой богини, без спутников. Иными словами, имеющиеся сейчас в нашем распоряжении опубликованные изображения богини Кудшу заставляют заключить, что полную композицию делали только работники столичного кладбища. Это первое свидетельство в пользу того, что стела № 5613 тоже сделана ими.

Второе свидетельство в пользу того же — присутствие на этой стеле имени $(t_3)\text{-}k_3r$, встречающегося и на ряде бесспорно дэр-эль-мэдинских памятников, в том числе и на стеле № 5614 ГМИИ⁹³. Не исключала даже возможность, что на двух стелах из коллекции В. С. Толенищева упомянута одна и та же женщина. Если такое предположение верно, то нам раскрылась бы последовательность становления иконографии Кудшу в Дэр-эль-Мэдина. Ведь стела № 5614 ГМИИ — самая ранняя из стел работников столичного кладбища с фигурой Кудшу (времени Сэтой I или самых первых лет царствования Ра-мессэса II). Стелы № 5613 ГМИИ и E.536 глиптотеки Нью Карлсберг, судя по удлинённости их пропорций, не раньше Ра-мессэса II (Сэтой I был невысокого роста), причем времени сложившегося стиля в царствование этого царя, т. е. не самых первых лет. Наконец, последующие памятники датируются еще более поздними годами царствования того же царя. В таком случае стали бы понятными «отклонения» от иконографии Решепа и Мина на копенгагенской и московской стелах (№ 5613); они свидетельствуют о том, что иконография сцен с полной композицией во время изготовления этих двух стел еще не сложилась, не была окончательно найдена и признана. Отсюда эскизность изображения, которая особенно ясно выступает при сравнении с более поздними, отделанными, совершенными стелами с канонизированной иконографией (все стелы Британского музея, стелы Туринского музея и Лувра).

6. СТЕЛА ГМИИ № 5614

ОПИСАНИЕ

Тщательно заглаженная с лицевой стороны плита белого известняка наверху закруглена. Наибольшая высота — 47 см, ширина — 34 см. Кое-где вдоль края лицевой поверхности сохранились остатки линии, которая некогда обрамляла всю плоскость.

Сохранность. Стела сохранилась довольно плохо. Отчасти, конечно, это объясняется тем, что на нее пошел слишком рыхлый известняк, поэтому со временем закруглились и обломались торцовые стороны. Кроме того, по плите было нанесено несколько ударов чем-то тяжелым, следы ударов видны в люнете (из-за них пропали приписки к фигурам посвятителей стелы) и в правой половине нижнего яруса (из-за этого сильно повреждено одно и совершенно уничтожено второе женское имя). Стела разбита на три части: самая большая несет на себе весь верхний ярус, средняя — большую (правую) часть нижнего и, наконец, самая маленькая — левый кусо-

⁹³ В начертании $t_3\text{-}g_3r$. Об этих именах смотри далее.

чек нижнего яруса. По-видимому, обломки долгое время оставались несоединенными, их края осыпались⁹⁴. Из-за этого мы навсегда утратили запись по крайней мере одного имени — приписки к изображению одного из сыновей поставившего стелу человека (см. табл. 9).

Композицию памятника в наиболее общем виде определяет деление лицевой поверхности на два яруса, причем верхний ярус выше нижнего примерно в два раза.

В верхнем ярусе изображено поклонение статуе (лев с богиней стоит на пьедестале) Кудшу. Перед статуей спереди изображены босой мужчина с бритой головой в опоясании длиной чуть ниже колен, с воротником-ожерельем на плечах и груди, с браслетами на руках, сзади — женщина в широком платье до полу, обшитом по краям рукавов (а может быть, и по всем краям) бахромой, длинном парике с конусом благовоющих масел наверху. Правую руку мужчина поднял жестом возгласания, а в левой держит курильницу с горящими благовониями.

Сама богиня изображена обнаженной, только по бедрам ее проходит тонкий пояс⁹⁵, да живот перепоясан лентами⁹⁶, которые условно переданы линиями. Плечи богини украшены ожерельем, а руки у кистей и предплечий — браслетами⁹⁷; на голове — парик Хат-хор, перевязанный в пяти местах лентами, и головной убор в виде капители с висящим над ней полумесяцем, встречающийся только на этой стеле⁹⁸; в левой руке она держит три цветка, в правой — трех змей⁹⁹. Художник изобразил Кудшу с лицом и туловищем в фас, а ногами в профиль¹⁰⁰.

Лев, на котором стоит богиня, перепоясан лентами и заклеен тавром в виде звезды. Подобное сочетание больше не встречается ни на одном памятнике Кудшу; на турийской и винчестерской стелах лев только заклеен, а на берлинской только перепоясан¹⁰¹.

Композиционная схема верхнего яруса уникальна для стел с Кудшу: изображение богини на льве, размещенное обычно в центре памятника, сдвинуто влево, а на освободившемся пространстве правой части стелы помещены изображения поклоняющихся ей египтян. Подобной композиции нет ни на одном другом памятнике, исключая поддельную стелу № 26048 Каирского музея¹⁰². Для стелы, закругленный верх которой уже точно отмечает центральную линию композиции посередине памятника, такое размещение не является удачным. Ведь центром композиции верхнего яруса должна быть фигура богини, а она так смещена влево, что стела кажется искусственно урезанной над ее головой. Спустя немного лет художники столичного кладбища найдут решение сочетания такой композиции и такой формы памятника в уменьшении размеров фигур по сравнению с размерами памятника. Для стел же с Кудшу они увековечат центральное положение

⁹⁴ Ср. «Опись коллекции подлинников...», № 5614.

⁹⁵ Так же на стелах № 5613 ГМИИ, копенгагенской, турийской, луврской, винчестерской: K o e f o e d - P e t e r s e n, Les stèles..., табл. 49; «Syria», XXXVIII, табл. II; B o g e u x, La stèle C. 86..., JNES, XIV, 1, табл. 4.

⁹⁶ Как и на винчестерской стеле (JNES, XIV, 1, табл. 4).

⁹⁷ Так же на стеле винчестерской и стелах №№ 650 (355) и 60308 Британского музея. Ю. Я. Перешелкин выразил сомнение в подлинности последней стелы, опубликованной Эдвардсом (JNES, XIV, 1, табл. 4).

⁹⁸ На ряде других памятников над серпом месяца помещен еще и полный диск: BIE, XIX, рис. 6, 7; B o g e u x, La stèle C. 86..., «Syria», XXXVIII, табл. II.

⁹⁹ По три цветка на стеле ГМИИ № 5613 и на турийской стеле.

¹⁰⁰ Также BIE, XIX, рис. 6—7; «Syria», XXXVIII, табл. II: K o e f o e d - P e t e r s e n, Les stèles..., табл. 49; K l e n g e l, Geschichte..., табл. 21.

¹⁰¹ K l e n g e l, Geschichte..., табл. 21; B o g e u x, La stèle C. 86..., JNES, XIV, 1, табл. 4.

¹⁰² Max M ü l l e r, Egyptological Researches, табл. 41.

фигуры богини, подчеркнутое поставленными по бокам фигурами ее спутников.

На стеле ГМИИ № 5614 ошибка художника, выразившаяся в смещении логического центра композиции влево при серединном формальном центре (к тому же фасное изображение, при том, что все остальные лица переданы в профиль, лучше смотрится в центре), и некоторые особенности иконографии самой богини свидетельствуют о неокончателности этой иконографии, о ее поисках.

В нижнем ярусе, под циновкой, изображена череда из пяти поднявших руки жестом восхваления египтян — трех мужчин и двух женщин. Все мужчины — бритоголовые, в длинных опоясаниях с торчащими кончиками кушаков и воротниках-ожерельях из двух рядов бус — стоят на одном колене; женщины же — в длинных платьях из просвечивающей ткани с плиссированными рукавами, с воротниками-ожерельями не менее чем из четырех рядов бус, в разделанных узкими полосами длинных париках (с конусами из благовонных смол и цветами наверху) — стоят на обоих коленях.

Утонченность длинных гибких линий, описывающих головы мужчин и тела мужчин и женщин, удлинённость самих пропорций, узость силуэта заставляют отнести памятник, скорее всего, ко времени Ра-мессёса II. С другой стороны, опоясание мужчины в верхнем ярусе, опускающееся чуть ниже колен и разделенное крупными складками, явно относится к тому времени, когда носили еще не такие длинные одежды, как в расцвет правления Ра-мессёса II. Судя по этим признакам, памятник сделан в то время, когда еще не установились моды и стиль времени Ра-мессёса II, т. е. в начале царствования этого царя.

НАДПИСИ

Надписи в верхнем ярусе дошли в совершенно плачевном состоянии. Имя мужчины уничтожено полностью (один или два столбца текста), а от имени женщины остались только отдельные знаки:

Поскольку неизвестно, что за женщина изображена вместе с мужчиной (его мать, сестра или дочь), остается только гадать, какое имя она носила. Судя по остаткам знаков, это не может быть имя $jjt-m-wj$ — жены $nfr-htpw$ и матери изображенного в нижнем ярусе $nb-nfr$.

Надписи второго яруса сохранились лучше, но тоже не настолько, чтобы порадовать читающего. Все они — пояснительные приписки к фигурам людей и содержат соответственно пять имен и не менее двух указаний на степень родства в отношении к изображенному в верхнем ярусе мужчине. Имя замыкающей череду женщины сейчас разрушено полностью, а от имени второго мужчины сохранились лишь ничтожные обрывки.

«1его сын ${}_2nb-nfr$; ${}_3$ его сын... ${}_4$ ... ${}_5$ оправ(данный); ${}_6$ - ${}_7hj$; ${}_8tj-g_9gr$; 10 ...».

КОММЕНТАРИИ

В строке 8 последний знак может быть только знаком *g*, так как, во-первых, он закруглен снизу, как не должна быть закруглена плаха мясника, во-вторых, только у подставки верхняя линия («столешница») может выступать за пределы боковых линий, в-третьих, после изображения плахи мясника (*hr*) должен был бы следовать фонетический дополнительный *g*, которого в надписи нет, в-четвертых, само сочетание *hrꜥg* было бы по меньшей мере странным и во всяком случае пока неизвестным в такой графике и с определителем чужеземной страны египетскому языку. Поэтому нас не должно смущать то, что знак *g* начертан в форме , а не в классической манере — .

УСЛОВИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Стелы Британского музея № 357(446), Лувра С.86 и музея в Невшателе № 12 сохранили нам записи состава одной и той же семьи, жившей в поселке в первой трети царствования Ра-мессёса II. На всех стелах упомянуты «послушный призыву в „Месте правды“» *hj* (сын *šbꜥ* и *jjt-nfrtj*), его жена *tꜥ-hꜥr*, их дочь *dwꜥ-m-mrt.š*. Кроме того, на луврской и невшательской стелах упомянута их дочь *hmt-ntr*; дочь и мать *nfrt-jj.tj*, обе по имени *tl*¹⁰³. Ни малейшего сомнения в том, что в надписях на этих стелах речь идет об одних и тех же лицах, не может быть. И. Лейбович почему-то решил, что на британской стеле имя *tꜥ-hꜥr* выписано с гортанным спирантом *h*¹⁰⁴; к счастью, прорисовка стелы в ESBM, VI, табл. 39, позволяет установить, что ничего необычного в надписи на стеле нет.

Супруги *hj* и *tꜥ-hꜥr* упоминаются и на других памятниках того же времени¹⁰⁵; Б. Бройер осмотрел и их гробницу¹⁰⁶. Если обследовать все памятники с их упоминаниями, то станет ясно, что повсюду речь идет об одних лицах: других мужа и жены с такими именами в поселке не бывало, а другая женщина с таким именем в первой половине правления Ра-мессёса II вообще неизвестна.

Примечательно, что британская стела поставлена, по-видимому, раньше луврской и невшательской, так как на ней упомянута только старшая дочь *hj* и *tꜥ-hꜥr* — *dwꜥ-m-mrt.š*, вышедшая замуж еще при жизни родителей, и не назван даже их сын *šbꜥ*, на которого впоследствии было возложено совершение поминального культа родителей.

В надписях на невшательской, луврской и британской стелах, а также в надписях на вещах из гробницы (т. е. на более поздних, чем британская стела, памятниках), неизменно выписан *hꜥ*, обычно принятый в египетском языке для написания слова *hꜥr* «Сирия», от которого и произведено имя *tꜥ-hꜥr* «Сирийка».

По своему обычаю жители поселка на своих памятниках и в гробницах изображали не только родных, но и знакомых; *hj* и *tꜥ-hꜥr* изображены в гробнице № 10 *kš* (отца *nb-jmntt*) (RODM, стр. 86). Никакие иные люди, кроме них, не могут быть изображены и на стеле ГМИИ № 5614 (тоже без указания на отношение родства к посвятителю и его детям); предположение о тождестве *hj* и *tꜥ-gꜥr*, изображенных на стеле ГМИИ, со ставшими извест-

¹⁰³ В о г е у х, La stèle C. 86..., рис. 1 (вклейка); RFDM, 1924—1925, стр. 53; 1933—1934, стр. 118 сл.; ESBM, VI, табл. 39; «Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen», hrsg. von W. S p i e g e l b e r g. III. Bonn, Darmstadt, Frankfurt a. M., Genf, Neuchâtel, Strassburg, 1906, табл. VII, № 12.

¹⁰⁴ ASAE, 41, стр. 83; ср. RFDM, 1933—1934, стр. 119.

¹⁰⁵ RODM, стр. 86; RFDM, 1924—1925, стр. 52; 1926, стр. 16.

¹⁰⁶ RFDM, 1924—1925, стр. 52—59, рис. 34—37, табл. V.

ными ранее h_j и t_3-h_3r сделал еще Й. Лейбович, но его смущало различие в написаниях имен женщин.

Исследование развития иконографии Кудшу позволяет поставить стелу ГМИИ № 5614 только до времени стелы копенгагенской глиптотеки, а время копенгагенской стелы — до времени луврской.

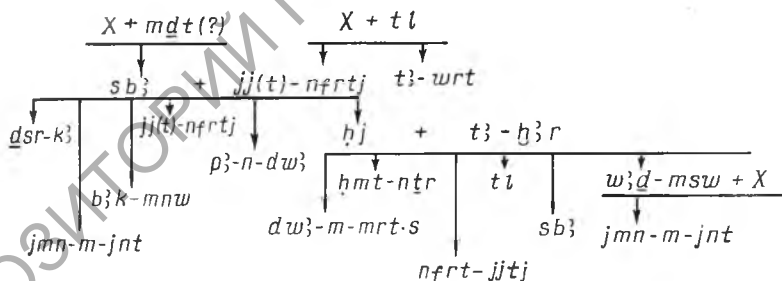
Следовательно, имя t_3-h_3r раньше всего было написано как t_3-g_3r , затем — t_3-k_3r и, наконец (и с этих пор уже всегда), в форме t_3-h_3r .

Ю. Я. Перепелкин, к которому один из нас в начале работы обратился за советом, подтвердил правильность отождествления имен t_3-k_3r и t_3-g_3r , сославшись на то, что названия чужеземных стран, особенно тех, которые в египетском языке не имели смыслового значения как слова, египтяне могли писать по-разному.

Звуки g , k и h — все задненебные, твердые, поэтому замена одних другими удивления не может вызывать, тем более что замена g на k в это время встречается не один раз. То обстоятельство, что на стеле ГМИИ № 5613 имя выписано k_3r , т. е. без артикля, не должно смущать, потому что и в форме t_3-h_3r это имя могло употребляться без артикля (h_3r — ODM, 592).

Если в написании основная часть имени может быть понята как переданная силлабическим написанием (в транслитерации h_3r , kr ¹⁰⁷), то начертание (стела ГМИИ № 5614), очевидно, означает, что з в этом имени присутствовал и первые два написания следует передавать только h_3r и k_3r . «Разные» имена h_3r и k_3r , отмеченные X. Ранке, следует понять как одно и то же имя, только по-разному записанное¹⁰⁸. Кстати, в вавилонском оно передано как $hura$, а в греческом $\chi\omicron\rho$; такая эволюция тоже указывает на то, что при XIX династии в этом слове должен быть з .

Родословную h_j и t_3-h_3r можно восстановить на основании дошедших до нас надписей в таком виде¹⁰⁹:

В надписи на стеле № 12 Невшателя, помимо дочерей h_j — $dw_3 - m - mrt - \dot{s}$ и $hmt - n\dot{t}r$ — и сына sb_3 , названы еще обе его бабки и тетка, а также брат и сестра, неизвестные из других надписей¹¹⁰.

На стеле № 86 Туринского музея изображен Ра-мессѣс II во время его пребывания в резиденции возле храма Хат-хор в Дэр-эль-Мэдина, что имело место при высшем сановнике $p_3 - \dot{s}ru$, т. е. р а н е е середины правления Ра-мессѣса II. В нижнем ярусе стелы изображены h_j , его сыновья

¹⁰⁷ Как и сделал Ранке, Personennamen, 1, стр. 116 и 273.

¹⁰⁸ Ср. Ранке, Personennamen, 1, стр. 273 и 346.

¹⁰⁹ RFDM, 1924—1925, стр. 52—59, рис. 34—35, табл. V; 1926, стр. 16, № 8; 1933—1934, стр. 118 сл.; ESBM, VI, табл. 39; Rec. trav., II, стр. 171 сл. и 118; Lieblein, Dictionnaire, №№ 794 и 2076; Voguex, La stèle C.86..., вклейка, рис. 1; «Aegyptische Grabsteine und Denksteine», III, табл. VII, № 12.

¹¹⁰ «Aegyptische Grabsteine und Denksteine», III, табл. VII, № 12; RFDM, 1933—1934, стр. 118.

šbз и wзd-mšw и его внук jmn-m-jpt¹¹¹. Следовательно, в эти годы hj уже был достаточно пожилым человеком, дедом. К тому же времени и событию приурочено и упоминание hj и его жены tз-hзг в гробнице № 10 kš и pз-n-bwj (RODM, стр. 86).

nb-nfr сменил своего отца в должности начальника отряда около пятого года Ра-мессэса II. Стела № 5614 ГМИИ поставлена еще при жизни nfr-htpw, т. е. либо при Сэтойе I, либо в первые годы Ра-мессэса II. В эти годы, приблизительно за четверть века до постановки стелы, хранящейся сейчас в Туринском музее под № 86, hj, вероятно, уже имел детей. Во всяком случае, в первой трети правления Ра-мессэса II не только wзd-mšw был взрослым человеком, отцом, но и старшая дочь dwз-m-mrt.š была замужем и имела несколько детей¹¹².

Совершенно очевидно, что hj или по крайней мере его отец šbз были одними из первых работников организованных при Хар-м-хебе отрядов. Косвенным доказательством тому служит не только упоминание hj и его жены на стеле первого (от времени Хар-м-хеба) начальника отрядов nfr-htpw, но и то, что в перечне второго поколения работников, живших в начале правления Ра-мессэса II, в гробнице сына šn-ndm h'-bhnt II упомянута и его замужняя дочь dwз-m-mrt.š (RODM, стр. 16). В 19 году царствования Ра-мессэса II сын hj—šbз — упомянут в одной из расписок о получении продуктов питания (ODM, 31).

Итак, отцом nb-nfr был «набольший» — начальник отряда и управитель работ в «Месте правды» nfr-htpw I, строивший еще гробницу Хар-м-хеба, и, таким образом, один из первых работников столичного кладбища¹¹³. Вероятно, по своей основной должности он и был «судьей правой стороны» (т. е. на правом берегу столицы) и(ли?) «ташником» (RODM, стр. 58—63).

До какого времени занимал свою должность nfr-htpw, можно определить сравнительно точно. В начальный период правления Ра-мессэса II он распределяет довольствие для работников pз-r'-htpw, h'-bhnt, nb-jmnt, каждый из которых, как известно из других документов, не пережил высшего сановника pз-šrw, т. е. не дожил до середины царствования Ра-мессэса II (ODM, 60). В гробнице № 250 r'-mšw, которую сооружали в первые годы правления того же царя и закончили вскоре после пятого года (так как r'-mšw, назначенный писцом в «Месте правды» в пятом году, в надписях уже назван таковым), начальник отрядов nfr-htpw изображен вместе со своей женой (RFDM, 1926, табл. VII—VIII). Но в той же гробнице его сын и преемник в должности nb-nfr тоже изображен со своей женой jj и уже назван «начальником отряда» (RFDM, 1926, табл. VI). Иными словами, nfr-htpw I умер около пятого года царствования Ра-мессэса II. Его жена jjt-m-wзj (возможно, дочь pз-n-dwз и nfrt-jrj — RFDM, 1930, стр. 114, которые в первой половине правления Ра-мессэса II уже были покойными, — Maistre, табл. IV, 25) упомянута в гробнице № 2 h'-bhnt (RODM, стр. 28 сл.), которая построена в первой трети правления Ра-мессэса II.

Во время отделки его гробницы (в Дэр-эль-Медина, № 6) у nfr-htpw отмечено несколько взрослых сыновей: nb-nfr, писец войска pзaj, писец twr, главный mškbw его величества (воинское звание) и привратник во «дворе» Ра-мессэса II mšw (RODM, стр. 61 и 63).

Сам nb-nfr, возможно, еще при Сэтойе I сдавал куда-то продукты и сырье для работы (ODM, 26). Во всяком случае в начале правления Ра-мессэса II он уже работал, а около пятого года стал начальником отряда

¹¹¹ Rec. trav., II, стр. 171 сл. и 188; RFDM, 1924—1925, стр. 52.

¹¹² N. de Garis Davies, Two Ramesside Tombs at Thebes, N. Y., 1927, табл. XXV—XXVI.

¹¹³ RODM, стр. 58—63; RFDM, 1923—1924, табл. XII, стр. 29.

ремесленников. В этой должности его коллегами в поселке были начальники отрядов kh , затем hj , а в последней трети правления Ра-мессеса II $nb-nfr$ сменил в его должности его сын, тоже $nfr-htpw$. На одном из документов, в котором упоминается высший сановник $h'j$ — он правил примерно с 30 по 44 год Ра-мессеса II —, встречается еще и имя начальника отряда $nb-nfr$ (ODM, 114). На косяке № 129, хранящемся в Туринском музее, сын $nb-nfr$ $nfr-htpw$ назван начальником отряда в «Месте правды»; этот памятник можно датировать по изображению на нем высшего сановника $nfr-gnpt$, который, как известно, вступил в должность в 57 году Ра-мессеса II (RMT, стр. 125, № 1464). При Сэтойе II $nfr-htpw$ занимал эту должность ¹¹⁴ до (ранее) пятого года, когда «набольшим» его отряда уже был $p3-nb$ ¹¹⁵. В связи с переходом должности от скончавшегося $nfr-htpw$ к $p3-nb$ другим сыном $nb-nfr$ — $jmn-nwtw$ — и было написано знаменитое письмо высшему сановнику с жалобой на то, что должность бездетного $nfr-htpw$ передана не ему, брату покойного, а стороннему человеку ¹¹⁶.

Но вернемся к стеле ГМИИ. После $nb-nfr$ на ней упомянут «сын его» (т. е. $nfr-htpw$), имя которого разрушено почти целиком. От этого имени остались только после двух разрушенных групп знаков идеограмма «город» со следами вытянутого знака над ней (чертой) и в конце имени, перед определителем, — изображение руки с палкой. Из десятков тысяч записей со многими сотнями имен работников поселка мне не известно ни одного имени, которое имело бы так же расположенные и имеющие такое же значение составные. Впрочем, это не так уж удивительно. Ведь из всех сыновей $nfr-htpw$, как уже можно было заметить, только $nb-nfr$ остался работать в поселке; остальные три сына служили вне кладбища. Надписи из гробницы $nfr-htpw$ полностью еще не опубликованы, поэтому остается надеяться, что в них можно будет встретить имя еще одного, пятого сына $nfr-htpw$, который тоже не работал на кладбище и не жил в поселке художников и строителей.

И т а к, стелы ГМИИ, №№ I.1.a.5613 и I.1.a.5614 принадлежат современникам $g'-msw$, $nb-jmwt$, $p3-sdw$ и поставлены, скорее всего, в самые первые годы царствования Ра-мессеса II. Обе стелы посвящены «сирийской» богине Кудшу и отразили начальный этап формирования специфически дэр-эль-мэдинской иконографии этой богини (в триаде Мин — Кудшу — Решеф).

Стелы принадлежали двум близким между собой семействам из числа первых работников образованных при Хар-м-хеба отрядов — начальника отряда и строителя гробницы Хар-м-хеба $nfr-htpw$ I, работника, может быть, того же отряда hj и его жены $t3-a3r$ («сирийки»).

Обе стелы еще раз дают сведения о том, что познания и интересы художников и строителей из западной части египетской столицы были неизмеримо шире их узкопрофессиональных интересов, ведь изображения Кудшу нигде, кроме их собственных стел, на кладбище больше не встречаются. Как каждый настоящий художник, они создавали новое из всего, к чему прикасалась их рука.

¹¹⁴ Goedicke, Wente, Ostraka Michaelidis, табл. XLII, № 66.

¹¹⁵ J. Cerný, Quelques ostraca hiératiques inédits de Thèbes au Musée du Caire, ASAE, 27, 1927, стр. 200—205.

¹¹⁶ J. Cerný, Papyrus Salt 124 (Brit. Mus. 10055), JEA, 15, 1929, табл. XLII.

MONUMENTS AND DOCUMENTS FROM DER EL-MEDĪNA
IN THE MUSEUMS OF USSR

by E. S. Bogoslovsky

Part II

Stelae No. 156 and 157 at the Museum of Fine Arts in Voronezh are familiar from the plates made by G. Seyffarth (which are at the Brooklyn Museum and are now published using the museum's photographs furnished by B. V. Bothmer). The inscriptions on the stelae (from the copies of H. Dragendorff) were published by A. Wiedemann (PSBA, XVI, p. 150—153).

Stele No. 156 is an excellent example of relief sculpture in the first half of the XIX Dynasty and is one of the numerous stelae erected for the scribe r^c-mšw in the Place of Truth. Only on this monument and on stele No. 1601 at the Museum of Turin is r^c-mšw shown together with his wife, mwt-m-wj} (abbreviated name wj}). r^c-mšw himself was appointed to his post in the fifth year of the reign of Ramessēs II; he was one of the most erudite men of his time in iconography and literature (his tombs No. 7 and 250). The stele is dedicated to the goddess Twēre of the Doom-palms, who is depicted in a naos among doom-palms.

Stele No. 157 was set up at about the middle of the reign of Ramessēs II for the family of a worker by the name of nb-jmntt and dedicated to the gods of Southern On: Mont, Ra-Twe and Tune. This is the only monument that gives any idea of the make-up of nb-jmntt's large family, whose history can be traced for five generations.

Stelae No. 5613 and 5614 at the Museum of Fine Arts in Moscow come from the collection of W. S. Golénischeff. Both are dedicated to the Syro-Palestinian goddess, Qudshu, whose cult had by that time spread from the north of the country to the south. Judging by certain iconographic features, stele No. 5613 was set up somewhat earlier than stele No. 5614 but both were made in the first half of the reign of Ramessēs II, and both reflect the earliest phase in the formation of a specifically Theban iconography of this goddess (in the Triad of Min-Qudshu-Reshep)

All the stelae attest to the fact that the interests and knowledge of the artists and builders ranged far beyond their narrow professional interests.

(To be followed)